

(He) отец моего малыша

Автор:

[Дана Стар](#)

(He) отец моего малыша

Дана Стар

Боль и любовь

Долгожданная поездка на курорт для Лилии закончилась падением в страшную пропасть. Она влюбилась с первого взгляда и провела жаркую ночь с незнакомцем на побережье Черного моря, но на следующее утро он просто исчез. Мужчина представился ей простым парнем-работягой, что работал в этом отеле, а не деле оказался сыном её босса – высокомерным, избалованным жизнью миллионером. Она принесла ему справку о беременности, а он рассмеялся ей в лицо, утверждая то, что она, лишь наглая аферистка, жаждущая лёгких денег. Потому что он не может иметь детей. Он... бесплоден.

В книге присутствует нецензурная брань!

Дана Стар

(He) отец моего малыша

Пролог

Моё тело наполнилось приятной истомой, душа разрывалась от странной радости, перед глазами слегка двоилось. Реальность воспринималась мною сквозь какую-то розовую вату. Я не поняла, как, проявив инициативу, сама

подсела ближе к Артёму, как накрыла его руку своей, а моя голова, тяжёлая и будто набитая поролоном, упала на его крепкое плечо.

Нелепые, неконтролируемые движения стали мгновенным призывом к действию. Внезапно незнакомец подался вперёд, обхватил мои скулы обеими руками и, глядя в пьяные, потерянные глаза, томно выдохнул в губы:

– Я бы хотел... увидеть те трусики на тебе. А лучше... – сглотнул. – Вообще без них.

И поцеловал. Страстно. С властным напором. Так, что я невольно застонала в его рот, а он воспринял этот стон как согласие и толкнулся языком ещё глубже.

Не знаю, что на меня нашло. Окружающий мир казался мне игрушечным, ненастоящим. Меня водило и шатало. Язык заплетался, мысли смешивались и терялись в глубинах бессознательного водоворота. Стало так хорошо, так беззаботно, как будто у меня за спиной выросли крылья и я, исполнив прыжок ввысь, взметнулась до самой луны. А потом поняла, что никогда вот так дико и так приятно ни с кем не целовалась. Ласки с Андреем, моим бывшим ухажером, теперь казались какими-то детскими играми, в отличие от того, что я чувствовала сейчас, с неописуемым голодом впиваясь в сладкие губы незнакомца. Я хваталась за них своими губами с долей отчаяния... будто в последний раз, будто ничего восхитительней в жизни не пробовала! На вкус – сладкий зефир. Я сошла с ума. Сорвалась с цепи. Превратилась в одержимого похотью зверя, живущего лишь первобытными инстинктами.

– Восхитительная... И очень, очень сладкая девочка.

Артём дерзко толкнул меня на песок, задрал сарафан до самого пупка, без капли сомнений запустил руку в трусики и, сжав мой набухший бугорок между двумя пальцами, заставил меня вскрикнуть от запредельных ощущений. Одной рукой – растирал уже влажные складочки, а другой – умело спустил лямки сарафана вниз, оголив пышную, бледно-розовую грудь с торчащими, твердыми, как гранит, камушками.

Чем резче развивались события текущего вечера, тем хуже я начинала соображать. А потом и вовсе... будто потеряла память. Всё, что происходило дальше, я помнила обрывками.

Помню, как мы оказались в гостиничном номере. Помню, как незнакомец разложил меня на кровати, на шелковых простынях, как податливую, гуттаперчевую куклу. Он шептал мне в ушко какие-то смазливые комплименты, восхищался моей грудью, моим хрупким, стройным телом. Помню, как раздел, избавив сначала от сарафана, затем от белья. Облизал всю. Начиная с губ, заканчивая узкой, девственной щёлочкой. А потом широко развел мои ноги в стороны, намотал волосы на кулак и... резко толкнулся.

Острая вспышка боли на миг отрезвила.

- Нет, не надо... не надо... - ударила его в грудь кулаком, всхлипнула, взмолилась.

- Блять! Ты что... ты целка, что ли?!

Некогда ангельский голос наполнился ледяной сталью.

Мне стало страшно. И очень, очень больно! Невыносимо!

Как в нижней части живота, так и в области сердца.

Прекрасный принц из сладких грёз превратился в ужасного монстра.

- Расслабься. Расслабься, я сказал! - незнакомец грубо орал мне на ухо, вдавливая своим тяжелым телом в поверхность матраса.

Я пыталась сопротивляться, пыталась ударить его, мне ведь казалось, что он просто режет меня изнутри. Рвёт и разрывает на части мои внутренности своим огромным, горячим и безумно твёрдым членом.

- Какая же ты... Твою ж мать! Узенькая.

Толкнулся ещё сильнее, ещё безжалостней. Начал входить.

Он только начал. Вошёл только головкой! А мне уже... хотелось умереть. Я забила под ним, захлебываясь в столах и крика, но он сделал вид, что ему

плевать.

– Терпи! Терпи, говорю! Уже слишком поздно. Останавливаться нельзя. Нужно довести начатое до конца, – якобы попытался меня утешить.

Всё-таки я полоснула парня ногтями по ключице, отчего незнакомец зашипел и, поймав мои запястья, с силой их сжал, пригвоздив к кровати. Подался вперед, навалившись всем своим весом, пытаюсь пробить плотную преграду с одного пружинистого толчка. Пока не получалось. Я почувствовала, насколько старательно сокращаются его ягодичы. Он заработал бёдрами. Быстро, властно, наращивая темп.

Сильный, глубокий толчок.

Ещё один.

И ещё несколько мощных, резких.

Набрав в легкие воздуха, я закричала со всей мочи, а он заткнул меня агрессивным, голодным поцелуем. Артём обезумел. Он выжил из ума! Я не могла до него докричаться. Он будто превратился в дикого зверя. Животное... Брал и рвал свою жертву на куски. Без капли жалости. Будто лишился человечности. И заодно разума.

Темнота вновь поглотила меня без остатка. Утопила во мгле бесчувственности. И к лучшему. Я перестала чувствовать выворачивающую наизнанку боль. Но лишь на время... То приходила в себя, то снова падала в бездну.

Настоящая боль только начиналась. Настоящую боль я почувствовала позже, утром, когда пришла в себя и поняла... какую чудовищную глупость совершила, доверившись незнакомцу с внешностью ангела. Но с душой... кровожадного монстра.

Глава 1

– Утро доброе, родная! Как самочувствие?

Я невольно вздрогнула, услышав позади себя бодрый голос лучшей подруги.

– Привет, Кать, – устало выдохнула я и потерла переносицу. – Да что-то не очень.

– Я вот тебе сальца домашнего принесла, бабуля вчера с деревни приехала, угощайся. На обед будет чем перекусить.

Подруга разложила этот немалый кусок увесистой буженины, завёрнутый в бумагу, прямо на моём рабочем месте. Но стоило только Кате развернуть пергамент, чтобы похвастаться гостинцем, как меня моментально затошнило, поскольку в ноздри ударил резкий запах подкопченной свинины с примесью чеснока.

Рефлекторно зажав рот ладонями, я быстро выскочила в холл, со всех ног бросившись в сторону уборных.

С ума сойти! Что за... реакция?

Меня выворачивало наизнанку минут десять. Я думала, этот кошмар никогда не закончится. Самочувствие было настолько ужасным, будто меня умышленно напоили змеиным ядом.

И кто же?

Скорей всего, недруги и ненавистники, работающие вместе со мной под одной крышей филиала одной из самых успешных компаний мира в рейтинге всемогущего «Форбс»?

Шатаясь как на волнах, я выплыла из кабинки уборной, тотчас же встретившись взглядом с подругой, в глазах которой полыхало явное волнение.

– Ну как ты? – Катя с сочувствием похлопала меня по спине. – Может, стоит всё-таки съездить в больничку?

– Наверное, – шмыгнула носом, вытирая руки об одноразовое полотенце.

- Говоришь, в кафе вчера ужинала? Котлетами?

- Да. Только не вчера, а позавчера.

Мне не то, чтобы стоять на ногах, даже говорить было крайне трудно.

- До сих пор мутит? И не лучше? А лекарства принимала?

- Принимала. Как видишь, не легчает.

- Хм... А что ещё беспокоит? – собеседница вдумчиво закатила глаза. – Диарея есть?

- Нет. Просто тошнит и нет аппетита. Ещё спать постоянно хочется.

Я посмотрела на своё отражение в зеркале, но лучше бы этого не делала. Наверное, сейчас я выглядела не краше персонажей фильма «Ходячие мертвецы».

Ох! Надо же было так сильно отравиться. В начале рабочей недели... Когда проверка на носу.

Из глубоких мыслей меня вырвал резкий, будоражащий в жилах кровь вопрос подруги:

- А месячные? Когда были в последний раз?

- С ума сошла! – выпалила я, задыхаясь. Кровь прилила к щекам. Окружающий мир завертелся как на каруселях. – Ты на что это намекаешь? Знаешь ведь, что у меня нет парня.

- А вдруг? Может быть, есть что-то, чего я не знаю? – Катя игриво подёрнула бровями.

Есть. Боже! ЕСТЬ!

То, чего никто не знает. Кроме меня. И... нашего босса.

Чёрт! А ведь и вправду у меня задержка, причём приличная.

Ну не могла же я... забеременеть? От одного раза. Моего первого раза. Подобных случаев один на миллион. Я на форумах читала. Многие вон пары всю жизнь пыхтят, и ни черта у них не получается, хоть и оба здоровы. А тут... Всего одна ночь. Будь она сотню раз проклята!

– Так что, есть задержка? – Катька щёлкнула перед моим носом пальцами, выдёргивая из болезненных воспоминаний обратно, в ещё более болезненную реальность.

– Есть. Но... но у меня бывает такое. Переволновалась во время поездки, смена климата и всё такое.

– Ага, вот оно как! Конференция, значит, – в глазах подруги сверкнул задорный огонёк. – Тогда всё ясно, – она положила мне руки на плечи, легонько встряхнула. – Значит так, жди здесь, а я в аптеку. Когда «диагноз» подтвердится, жду от тебя занимательную историю.

– Стой! Зачем в аптеку? – я попыталась схватить Катю за руку, но она уже громко шарахнула дверью.

?

Не прошло и десяти минут, как Катерина, запыхавшись, вернулась обратно в уборную. Да не одна. С небольшим пакетом в руках с логотипом «зелёного креста». Постояв какое-то время напротив широко распахнутого окна, подышав свежим воздухом, я немного расслабилась.

Отпустило. Полегчало.

Утренний ветерок, что врывается в небольшое помещение, расположенное на втором этаже трехэтажного здания, слегка меня взбодрил и привёл в чувство.

– Держи. И шуруй на горшок, мать! – пошелестела подруга пакетиком, будто издеваясь.

Мать? Ма-а-ать???. Совсем уже, Катя! Не смешно. Вот ни капли.

– Да бред это, – в ответ на издёвки подруги я принялась активно размахивать руками. – Ничего не было такого. Ну раз переспали...

– А-а-а-а, вот она истина, значит, секс всё-таки был! И ты от меня скрывала? Кто он? Хотя нет! Стоп! Давай, иди пописай на палочку, потом расскажешь, кто отец твоего ребёнка, – я даже и пикнуть не успела, как засранка тут же затолкала меня в кабинку, сунув в руки небольшую картонную коробочку. – Я два купила. Разной фирмы. На всякий случай.

А меня злость взяла. Ещё толком ничего не известно, а Катя с такой уверенностью утверждает, что я в положении. Никогда не пользовалась тестами. И планировала ещё лет десять не пользоваться.

Дрожащими руками открыла коробку, извлекла содержимое упаковки и осторожно разорвала специальный влагоустойчивый пакет с продолговатым, по форме, предметом внутри.

– А сколько ждать н-нужно? – еле-еле вымолвила я, застыв взглядом на крохотной палочке, которая дергалась в моих непослушных руках.

– Три минуты, максимум, – отозвалась Катя, нервно постукивая каблуками о кафель. Кажется, она волновалась не меньше меня. – Ну что там?

Следуя инструкции, я сделала дело и мысленно сосчитала до десяти, будто отсчитывала последние секунды собственной жизни.

И... О, Боже! Быть не может!

На глазах начали стремительно появляться две чёткие полоски. Скорей всего, я настолько сильно запаниковала, что перепутала пояснения в инструкции, в каких случаях беременность есть, а в каких – нет.

- Две полоски, - сдавленно сказала.

Секундное молчание.

- Бинго! - Катя первая нарушила тишину.

- Это в-ведь значит... отрицательный результат? - меня колотило так дико, что зуб на зуб не попадал.

- Тебе соврать, подруга, или как?

- Нет. А смысл? - я просунула тест в отверстие под дверью.

Пусть подруга ещё раз проверит. Может, у меня галлюцинации разыгрались на фоне проклятого отравления?

- Так и знала! - громко воскликнула Катя, чуть тише добавив: - Лиль... ты беременна.

?

А я молчала.

Обхватила руками голову, сорвавшись в немом крике, потому что слова подруги будто звучали где-то далеко-далеко, как в тоннеле.

- Не знаю, что сказать. Поздравить или как?

Тишина. Лишь сдавленные, отчаянные рыдания, доносившиеся с противоположной стороны двери.

- Лиль! Ли-и-иль!

Ноль эмоций.

– Ладно, выходи. Поговорим по-сестрински.

Я еле-еле нашла в себе силы, чтобы выбраться из кабинки, а потом просто повисла на Катиной шее и заревела.

– Ладно, ладно, успокойся. Всё хорошо, хорошо, девочка. Не плачь! – она меня гладила, успокаивала... Бесполезно. Истерика, напротив, лишь усиливалась.

– К-как так? Почему! За что? Неправда всё это! Ложь! Бракованный попался! – бормотала я, не в силах совладать с собственной головой и языком, проглатывая слёзы и картавые стоны. На эмоциях, на интуитивном уровне я пыталась отрицать суровую реальность.

Сегодняшний день – не иначе как страшный кошмар.

Так не бывает. В моём случае...

Абсурд. Цирк. И полный бред.

Один раз. Всего лишь ОДИН долбаный раз.

– Давай ещё один сделаю, – с надеждой посмотрела я в лицо лучшей подруги, которая с сочувствием растирала мои слёзы ладонями по щекам.

– Ну, попробуй.

Мы ведь не маленькие, обе знаем, что в девяти процентах тесты всегда дают верные результаты. А с кое-какими симптомами, как у меня сейчас, например, и вовсе лжи быть не должно на все сто процентов. Но надежда ведь умирает последней.

Однако, как оказалось, второй тест, более дорогой, импортный, тоже показал нам две полоски. Жирные такие. Чёткие! Я впала в ещё больший шок, практически безвольной куклой осев на холодный кафельный пол.

Катка мне быстро воды в лицо плеснула, по щекам похлопала.

– Всё! Хватит. Соберись, девочка! Не время киснуть. А нужно во всём немедленно разобраться.

Да, Катерина права. Прошлого не вернуть. Шрамы не затянуть до идеальной гладки. Но виновник, посмеявшийся надругаться над моим телом, над моей изорванной в клочья душой, обязательно должен понести наказание, признав собственные ошибки.

– Давай немного приведём тебя в порядок.

Катя помогла мне подняться на ноги, подвела к зеркалу, умыла. Достав из сумочки расчёску, провела ею по длинным, светло-русым прядям. Я в этот момент стояла никакая. Бледнела и чахла прямо на глазах.

Внезапно, в уборную заглянула Арина:

– Девочки, ну где вы там? С ума, что ли, сошли?! Вы планёрку пропустили. Вы что не в курсе, сегодня ведь сам Большаков приехал. Его высочество решил удостоить чести наш филиал. Сказал, некоторое время будет у нас «гостить». Вам, кстати, выговор сделали. И просили явиться «на ковёр».

Супер! Замечательно!

До последнего момента перед нашей с ним встречей, я свято надеялась, что к нам в офис приехал Большаков-старший... Но! Увы. Это был его сын. Это был ОН! Тот самый подонок, который обманом затащил меня в постель, лишил невинности и, как оказалось, сделал мне ребёнка.

– Господи, помилуй! – Катя перекрестилась, а цвет её лица стал идентичен моему. – Вот ведь вляпались! Почему именно сегодня? – выдохнула. – Идём, дорогая, иначе останемся без работы. После поговорим, окей? Не вешай нос, милая. Прорвёмся.

Она резко схватила меня за руку, а я дернула её обратно на себя.

– Ну что такое? – в голосе чувствовалось явное недовольство.

Конечно, ей ведь, по сути, из-за меня выговор вlepили. Катя очень боялась лишиться работы. У неё трое детей. И муж дальнoбойщик.

– К-Кать... – меня изрядно тряхнуло. – Это ОН.

– Ну да, Большаков. Наш генеральный директор. Верхушка общества, – закатила она глаза, видимо, устала от истерик.

– ЭТО. ОН. ОТЕЦ. МОЕГО. РЕБЁНКА.

Выговорила каждое слово. С опаской. С бешеным сердцебиением в груди. С болезненным жжением в горле.

Пол и потолок поменялись местами. Дыхание сбилось... Я ведь только что на полном серьёзе осознала, что мне прямо сейчас предстоит встретиться с ним.

С самым отвратительным, самым омерзительным на всём белом свете чудовищем.

Глава 2

Я долго не решалась войти в кабинет босса. Нервно кусала губы, хрустела пальцами и топталась на месте. Сотрудники, периодически шнырявшие из кабинета в кабинет, поглядывали на меня как на неуравновешенную.

Ну, конечно, слухи уже, небось, дошли быстрее, чем я успела устроиться на работу в «Bolshakov alternative technology» три месяца назад. Лучшего работника квартала вызвали «на ковёр», чтобы отчитать за опоздание, как какую-то дрянную школьницу.

Кто вызвал?

Папенькин сынок!

Напыщенный сноб, мажор, богатенький баловень. И, конечно же, грязный мерзавец, который обожает давить и разбивать на осколки хрупкие сердца несчастных, наивных девственниц.

До встречи с этим отвратительным чудовищем моя жизнь была практически идеальной. Но он... разрушил её всего лишь за один миг. Точнее, за одну ночь. Теперь что ему надо? Почему именно сейчас? Почему именно наш филиал? Какого чёрта Большаков-младший решил взять под контроль именно наш офис? Из тысячи других возможных вариантов.

Быть может, из-за меня?

Узнал, что я здесь работаю? Решил отравить жизнь окончательно?

Хотя даже к лучшему, что подлец соизволил объявиться как раз сегодня! Посмотрим на его напыщенную рожу, посмотрим, как подонок запоёт, когда узнает, что доигрался. Казанова чёртов! Ребёнка мне заделал! И вышвырнул на все четыре стороны, как какую-то грязную вещь!

Получил, попробовал, отымел... Слов нет. Лишь боль и слёзы.

?

Проклятые десять минут казались мне бесконечностью. Я перемерила шагами весь коридор вдоль и поперёк. Сгрызла ногти почти до самого основания и набросала в уме примерный план, с чего именно начну разговор и как буду себя вести во время злосчастной встречи.

Так! Главное – соблюдать спокойствие. Быть уверенной и требовательной. Я ни в чём не виновата. Вину должен признать ОН и только ОН.

Я часто-часто дышала, чтобы успокоиться. Нервы ни к черту! Тем более сейчас. Нервничать опасно. Я настолько сильно боялась и тряслась, как будто собиралась прыгнуть с семи тысяч метров вниз. Без парашюта.

Разговор будет сложным. В лучшем случае он меня просто выслушает, пожелает хорошего дня и выставит вон из приёмной. А в худшем... без разбирательств

уволит.

Прижавшись ухом к двери кабинета босса, я застыла, как вдруг услышала торопливые, нарастающие шаги. Дверь резко распахнулась. Я едва успела отскочить в сторону, спасаясь от стремительно вылетевшей в коридор Катерины.

Девушка задыхалась. Её глаза горели ненавистью, губы дрожали, а ресницы слиплись от слёз.

- Он полный урод! Невменяемый психопат! Хуже самого дьявола, млять! Выговор мне влепил, сноб напыщенный, и в отпуск не пустил в следующем месяце. И как ты только с ним... Бля! Ладно. Пошла я работать, а тебе - удачи и терпения.

Выругавшись на одном выдохе, Катя быстро убежала в сторону лестницы. Сердце забилось ещё резче, после того как я увидела, в каком состоянии моя подруга выскочила из кабинета генерального Люцифера, чтоб его.

Тянуть время бесполезно. Перед смертью ведь не надышишься.

Сжав руки в кулаки, я тихо-тихо прошептала:

«Ты справишься, Лили! Ты сильная».

Набрав побольше воздуха в лёгкие, дёрнув за ручку, медленно, но уверенно я вошла внутрь кабинета.

?

Холод. И колючий озноб...

Будто миллиард иголок рассыпались по всему телу, впиваясь глубоко под кожу, втыкаясь в нервные окончания, заставляя мысленно взвыть от кошмарной боли, когда... наши взгляды столкнулись друг с другом.

Высокий. Крепкий. С гордой, королевской осанкой, как истинный владелец мира, Кирилл сидел за большим письменным столом из натурального дерева. Резным таким, скорей всего, безумно дорогим. Впрочем, как и сам он. Наследник многомиллионной компании, известной не только в нашей стране, даже за рубежом. Закинув ногу на ногу, развернувшись вполоборота и подперев подбородок кулаком, он, прищурившись, властно буравил меня взглядом.

Дыхание сбилось. Мышцы трансформировались в желе. Следовательно, глубокий обморок на подходе. «Только дыши, Лиля! Только дыши! – я сильнее сжимала кулаки, дырявя нежную кожу ладоней ногтями, пытаюсь вернуть разум в состояние бодрствования. – Ни в коем случае не дай монстру почувствовать твой страх! Ибо он для него... слаще сиропа».

Я смотрела на начальника, не моргая, затаив дыхание, а он смотрел на меня в ответ, будто бросал вызов своими бездонными омутами цвета насыщенного янтаря, в которых кипели и пенились все котлы ада. Его глаза... они такие... необычные. Янтарные, с золотистым отливом. Как у дикой кошки. Звериные. Один только коварный взгляд чего стоит.

Страх, уважение, подчинение – вот что приходится чувствовать, когда находишься рядом с бизнесменом. Превосходство, высокомерие, подавление – вот что излучает каждая клеточка его идеального тела.

Сегодня я впервые увидела Кирилла такого, другого, настолько близко. Он даже надел очки, скорчив умную гримасу. Повыделываться решил, не иначе, чтобы рабы думали, мол, он весь такой умный-разумный, на стиле и в теме – всезнающий дипломат. На самом же деле – жалкий кусок навоза. Папочкин сыночек-мажор, который в жизни ни хрена не может, кроме как лишать чести беспомощных девушек, разбрасываться баблом направо и налево, бухать и трахать всё, что движется.

Шелковистые волосы бизнесмена были щепетильно зачёсаны назад по направлению к затылку. Область скул, а также подбородок покрыты лёгкой щетиной. Брови слегка сошлись на переносице, а на лбу выступили морщинки. Изысканная одежда от выдающихся кутюрье украшала подтянутое стройное тело. Нам, простым смертным, такая одежда – даже во сне сплошная роскошь и недостижимая мечта.

Сегодня Кирилл Большаков был особенно привлекательным. В белоснежной рубашке с золотыми запонками, в жилете цвета некрепкого кофе, он продолжал вызывать во мне противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось вылить ведро с помоями на его лощеную голову. А с другой... меня к нему неистово тянуло. И я понятия не имела почему. Красив снаружи, но гнилой внутри. Он просто пользовался своими внешними данными, как сетями, которыми ловил новеньких жертв, а затем медленно и мучительно рвал их невинные души на части.

От запаха элитного парфюма головокружение усилилось в разы. Мне казалось, словно мерзавец специально для меня так вырядился, дабы лишний раз всем своим видом напомнить, где моё законное место. Правильно! В его ногах...

Доминирующий, снисходительный взгляд окончательно подтвердил мои предположения. Где он? Куда делся тот пляжный мальчик-весельчак в застиранных шортах и футболке за сто рублей? Милый, улыбчивый... романтик, который рассказывал мне зазорные шутки и угощал коктейлем. Простой работяга, которого воспитывала мать-одиночка, всю жизнь проработавшая поварихой в столовой медицинского техникума.

Даже вспоминать тошно. И невыносимо больно... Тот злосчастный вечер. Нашу якобы случайную встречу. И мою чудовищную ошибку, за которую я теперь вынуждена расплачиваться горькими слезами.

Одна ночь... Всего лишь одна проклятая ночь!

Итог – неугасающая, вечная боль.

До конца моих жалких дней.

?

Мы играли в молчанку чуть больше четверти минуты, казавшейся мне длинным, изнурительным часом. Кирилл первым нарушил тишину. До этого же просто лакомился собственным превосходством.

Привычная тактика – душить противника взглядом, наслаждаясь его телесным состоянием, в виде нервного тика, потливости, сбившегося дыхания. Но от меня этот дьявол-душегуб ни черта не дожждётся!

Не знаю, как у меня получилось, но я сдержалась. Не струсила. Не разрыдалась от горя. Гордо расправив плечи, смиренно стояла, ожидала, когда из пасти чудовища вырвется угрожающий рык. Ведь я только что узнала, что буду вынуждена и дальше прогибаться под проклятого монстра. Ибо он... теперь мой начальник. Тот, что выдрал мне сердце из груди голыми руками и на моих глазах же раздавил, сжав сильно, с ненавистью, с больной такой одержимостью в собственном кулаке... А потом долго и коварно улыбался, наблюдая за тем, как по его руке стекает кровавая, почти чёрная жидкость.

– Лилия Демидова, значит, – прохладный баритон с хрипотцой заполнил собой просторное помещение в стиле хайтек, а в руках босса шелестел одинокий листок. Скорей всего, он только что изучил моё резюме. – Вот так встреча! Почему раньше не призналась? Тогда ещё, на пляже?

О, как! С ходу решил бросить мне вызов.

Ну, окей. Война так война!

– А почему вы не признались, что вы не бармен? – мне следовало бы быть более сдержанной.

Кирилл усмехнулся. В роскошном костюме, весь такой холеный, напыщенный. Совсем не тот пляжный мальчик в шортах и рубашке, с растрёпанными волосами, каким я его знала до сегодняшнего дня.

– Разве я просил отвечать вопросом на вопрос? – нахмурился. Голос начальника мгновенно наполнился льдом. И я вздрогнула, когда мужчина швырнул на стол папку с приклеенной к ней моей фотографией. – Так почему не призналась? В какую игру ты со мной играла?

– А вы? Это вы меня обманули и затащили в постель! Я ни в чём не виновата! Я знать вас не знала!

Остановись, Лиль.

Останови-и-ись!

Не играй с огнём голыми руками. Добилась своего. Выбесила ублюдка. Больше он сдерживаться не стал. Рыкнул прямо, угрожая, без капли сожаления:

– Ещё один подобный дерзкий ответ, и я тебя уволю к чёртовой матери!

Шок. Ступор. Звон в ушах.

И мой резкий, неконтролируемый компромат:

– Не уволите. Я беременна!

Невольно ударила себя ладошкой по губам, но было уже поздно.

Слово не воробей.

Сначала он уставился на меня как баран на новые ворота, а потом цинично расхохотался, запустив утончённые пальцы в блестящую шевелюру, и сексуально провёл рукой по волосам, ото лба к затылку:

– Какая забавная. И на каком ты была сроке, когда я тебя трахал?

Что за... Да он издевается! Неужели пытается уйти от ответственности?

Злость буквально вскипятила кровь в моих венах, превращая алую жидкость в пар.

– Я была невинна. И вы это прекрасно знаете, – сбавила тон, добавив нотку грусти. – Так что... вывод один.

– Брось, – алчно фыркнул. – Хоть справку покажи.

Господи! Какой же он индюк! Лицемерище несчастное.

– Справки пока нет. Я только сегодня узнала о беременности. Поэтому и опоздала на планерку. Потому что меня всё утро тошнило, а Катя бегала в аптеку за тестом.

Врать и что-либо придумывать мне не хотелось, ненавижу ложь. Поэтому мои оправдания касательно опоздания получились весьма какими-то, что ли, детскими. Да плевать! Он хоть вообще понимает серьёзность данной ситуации? Понимает, что он, чёртов мерзавец, доигрался в свои идиотские игры? Это ж надо такое! Ребёнка... Ребёнка мне заделать. И... отнекиваться от содеянного. Однако моё признание, моя внутренняя боль и отчаянье лишь развеселили напыщенного мерзавца.

Треснув кулаком по столу, Большаков зарычал:

– Цирк какой-то! Развели мне тут шапито! Говорят, ваш филиал самый худший! Но я здесь, чтобы навести порядок. Скажи-ка, Демидова, ты ведь работаешь в нашей фирме всего два месяца? Так? Почему ты утаила тот факт, что уже была беременна и устроилась на работу?

Возмутительно! Да что он творит?!

– Я ничего не скрывала! – я задыхалась от унижения и несправедливости. – Я была девственницей!

– Естественно. Вот только меня не проведёшь! Знаешь, сколько у меня было вот таких вот беременных девственниц, жаждущих моих денег? наших с тобой пальцев и пальцев моих подчиненных, разом взятых, не хватит, чтобы сосчитать.

С каждым новым предложением голос мужчины становился все жёстче и грубее, а в его чёрных, как ночь зрачках, проснулся смертоносный торнадо. Кирилл напугал меня не на шутку. Особенно когда начал психовать и лупить кулаками по столу, вынуждая меня схватиться за сердце и рефлекторно отступить спиной к двери.

Он ещё много чего хотел мне высказать. Его мощная грудная клетка ходила ходуном, на губах сиял акулий оскал, вены на лбу и шее вздулись опасными змеями. Лицо красное, перекошенное от злости, при виде которого хочется

сорваться с места и бежать без оглядки, до последней капли сил.

Страшный, безумный монстр! И как только меня, наивную дурочку, угораздило с такой лёгкостью угодить в его ядовитые когти?

Внезапно наш жаркий спор прервался телефонным звонком. Ответив на входящий вызов, Большаков тут же сгрёб в охапку свой навороченный портфель и вальяжно засеменил к выходу, прыснув очередную гадость, глянув на меня, как на какую-то мерзкую вошь, снисходительно, сверху вниз:

– Ладно, Демидова, иди работай. Некогда мне слушать твои перлы. Просто забудь, что между нами было, и живи себе спокойно. А будешь надоедать – уволью.

И он бесцеремонно вытолкал меня за дверь, отрезав напоследок:

– И да, ты оштрафована на пять тысяч. В следующий раз... не опаздывай. Если не нравятся правила нашей фирмы – скатертью дорожка.

Глава 3

Я должна была доказать этому мерзавцу, что мой ребёнок – это и его ребенок тоже. Кирилл поступил со мной по-скотски. Скорей всего, во время нашей с ним первой встречи на побережье Чёрного моря, он подмешал мне в коктейль какой-то сильный препарат и лишил меня девственности, да ещё и «осчастливил» ребёнком.

Сволочь! Какой же он мерзкий ублюдок.

Я решила, что буду добиваться правды любыми возможными способами.

К несчастью для нашего филиала, Большаков-младший объявился совсем нежданно и негаданно. С раннего утра в офисе царил хаос, а сотрудники метались из кабинета в кабинет, будто ошпаренные, пытаюсь устранить недочёты до начала проверки. Естественно, мы ожидали проверку. Но никто не

мог предположить, что этой проверкой окажется отпрыск едва ли не финансового гения. Сыночек выдающегося богатея, который наверняка на пальцах до сих пор считает. А зачем напрягаться? Мамочка с папочкой уже давно диплом купили, ещё до рождения. Вот поэтому я и понятия не имела, как можно доверить управление крупной компанией тупоголовому сморчку.

Оказалось, Кирилл не совсем уже и тупоголовый... Начал рвать и метать, словно саблезубый тигр, увольняя сотрудников направо и налево. Он был жесток, холоден, беспощаден. Петрушил каждого менеджера в порядке очереди, прямо на рабочем месте, отчитывая за малейшую пометку.

Повезло, что до меня Большаков пока не добрался. Спасибо, хватило! Ещё одной порции потрясения за день я не выдержу.

?

Рабочий день подошёл к концу. Я молча выполняла свою работу: принимала посетителей, оформляла заявки на покупку и продажу товара, обзванивала клиентов и так далее. Однако работа шла хуже обычного – мешала сильная головная боль, тошнота, отсутствие аппетита, которое длилось до самого вечера. Я не могла сосредоточиться на своих обязанностях. Постоянно ошибалась, путалась в расчётах, чуть было не отправила крупный заказ на пятьдесят единиц абсолютно другому клиенту, спутав фамилии заказчиков.

Ужас, одним словом. А всё потому, что я продолжала нервничать и трястись при мысли, что я беременна, а отец зародившегося внутри меня чуда грубо выставил меня вон. Не только из своего кабинета. А, в первую очередь, из своей жизни.

С Катькой мы так и не успели толком пообщаться. Мне нужно было срочно с кем-то поделиться своей болью. Пока ей было не до этого. Она полдня пыталась исправить мелкие оплошности в работе, страхась быть с позором уволенной, как, например, Аринка из бухгалтерии.

На следующий день во время обеденного перерыва я записалась к врачу. К счастью, поликлиника находилась в десяти минутах езды на автобусе от нашего офиса. С раннего утра я дико нервничала, отсчитывая часы до похода к гинекологу. Не завтракала. Лишь выпила крепкий чай с сахаром. Повезло, что

сегодня мама трудилась на ночном дежурстве в районной больнице, иначе заподозрила бы неладное в моём состоянии раньше, чем я бы ей сама призналась. Надежда на то, что тесты ошибаются, была совсем крошечной. Интуиция давила на виски, мол, не сомневайся даже! Ты действительно в положении!

Приехав в поликлинику, сделав глубокий вдох, я постучала и вошла в кабинет участкового гинеколога. Пообщавшись с Варварой Викторовной, я расположилась на смотровом кресле. Задержав дыхание, застыла. Скованная, напряжённая... в ожидании услышать шокирующую весть. Уже официально и предельно точно. Как бы там ни было, я мысленно заставляла себя соблюдать спокойствие и ни в коем случае не нервничать. Иначе будет только хуже.

Когда Варвара Викторовна огласила заключение, я не сразу его услышала. Сердце стучало где-то в висках, делая из меня глухонемую, а перед глазами мигали чёрные пятна. Беременность подтвердилась. Сначала осмотром, а затем, через два дня, я получила анализ крови. Срок – пять-шесть недель.

Я не помнила, как вышла из поликлиники, не помнила, как добрела до остановки, как снова вернулась на работу. Кажется, моё тело существовало само по себе, отдельно от разума, на каком-то отточенном до привычной рутины автоматизме. Имея на руках все необходимые документы, я сразу же решила поставить Большакова на место. Теперь не отвертится!

Немного придя в себя, смирившись с неизбежным, я направилась в логово монстра. Долго топталась под дверью кабинета главного. Однако босс приехал только вечером. И, судя по всему, он был не в настроении. Пронесся мимо меня, словно разрушительный тайфун, даже не удостоив не только словом, но и взглядом. Щёлкнув замком, Кирилл быстро переступил порог кабинета. Хорошо ещё, что дверью перед носом не хлопнул, демонстрируя свой неуравновешенный характерец, а оставил ее настежь открытой.

Он молчал. Напялил очки, полностью погрузившись в какие-то разбросанные по всему столу бумаги. Неудачный период для выяснения отношений я выбрала, ибо наш филиал сейчас сидел на огромной пороховой бочке, фитиль от которой сжимался в руках Большакова-младшего. От директора буквально фонило энергетикой злобы, поскольку он уже несколько дней подряд дрючил весь офис, считая наш филиал самым худшим кладезем неудачников и ленивцев.

Ко мне это не относилось. Я была уверена, что если Кирилл вздёрнет меня за шиворот, вникнув в мои отчёты, то не найдёт там ни одной погрешности. Даже самой мизерной. Я всегда привыкла с ответственностью относиться к работе и вкалывать на совесть. Поэтому имела самый лучший результат по продажам за текущий квартал.

Сейчас я почувствовала себя призраком. Пустым местом. Он ведь продолжал копаться в своих дурацких бумажках, принимая меня за ничто. За воздух, за невидимого взору назойливого полтергейста.

Пришлось действовать. Пришлось проявить инициативу. Меня начали раздражать его повадки, его халатное отношение к нашей общей проблеме.

– Вот, – сделав три шага вперёд, я шмякнула на стол поверх той горы бумаг, в которых по локоть копошился деспот, справку от врача вместе с анализами.

– Что это? – брезгливо фыркнул босс, сморщив нос.

– Справка от гинеколога и анализы. Беременность подтвердилась, – сжала кулаки.

Ни одна морщинка на идеально ухоженном лице богатея не посмела дрогнуть.

– И что мне с этим делать? – Кирилл скривился. – Поздравить тебя? Ну что ж, поздравляю!

Вот ведь!

Вот он...

Мерзавец!

– Мне сейчас не до веселья, Кирилл Львович, – сглотнула, к чёрту теряя самоконтроль. – Если вы не признаетесь в отцовстве я... я буду вынуждена обратиться в полицию.

– В полицию? – он закашлялся. – Ты совсем оборзела, Демидова?! Да это я тебя в первую очередь засужу за клевету и шантаж!

Я начала задыхаться, дрожать и заикаться. Но всё равно через силу решила сражаться до последнего.

– Давайте мы просто сделаем необходимые тесты. И вы не будете повышать на меня голос.

– Слушай, Демидова, ты совсем, что ли, страх потеряла? Ты и вправду такая глупая идиотка?! Я ведь тебя в порошок сотру, если попытаешься вытрясти из меня деньги! Что, узнала, что я твой начальник, и сразу же прибежала? Шантажировать, а? Знаешь, сколько у меня было таких вот заключений, таких вот тестов, млять? Я уже сбился со счета.

– Вы н-не понимаете... Как вы м-можете?! Я ведь правду говорю! Как вы смеете, – чуть слышно. – Я ведь была девственницей. А вы... моим первым и единственным мужчиной.

Держись, держись, держись! Только не реви, не реви, не реви!

Оскалившись, Большаков резко поднялся с кресла.

– Ты не получишь от меня ни копейки, – он смял ладонью стопку бумаг до характерного мерзкого шелеста. Взгляд исподлобья. Ледяные иглы рассыпались вдоль позвоночника. – Ещё раз повторяю!

– Ну почему, почему вы так решили? – хотелось выть и кричать от беспомощности. От того, что не слушает! Не хочет слушать! Как будто оглох! Как будто я для него никто. Пустое место. Дрянь и грязь под ногтями.

Кирилл выдохнул. На миг закрыл глаза. Следующая фраза, видимо, далась мужчине с невероятным трудом:

– Потому что я был женат три раза. Ни одна из моих жён не принесла мне наследника. Я не буду ничего тебе доказывать, чтобы ты потом плодила сплетни по углам. В силу некоторых обстоятельств я не могу иметь детей. И точка.

Кирилл пытался говорить спокойно. А я не верила в то, что слышала.

Невозможно. Наглый лжец!

Ну просто отвратительный, бессовестный кретин!

– Как обычно окажется, что до меня в тебе уже побывал наш электрик. Думаешь, я не видел, как Степан Александрович на тебя пялился и улыбался?

– Кирилл... Львович! Вы... Не н-надо так...

Последняя попытка. Я практически упала перед собственным палачом на колени. Тщетно.

– Я говорю НЕТ! Забудь всё, что между нами было. Или... ищи другую работу. А если взболтнёшь кому-то, я тебя в чёрный список добавлю. Будешь до конца своих дней дворы подметать. Уяснила?

Я больше не смогла выдавить ни слова. Губы свело острой дрожью. Глаза буквально горели от слёз. Бесполезно. Жалкое зрелище. Сколько не унижайся – ему плевать!

– Если не перестанешь капать на мозги – уволю, – со всей силы стукнул кулаком по поверхности стола, вынуждая рефлекторно отскочить назад. – Всё, Демидова, разговор окончен. Ты свободна.

Но я даже не шелохнулась. Стояла как мёртвая статуя, пытаюсь осмыслить услышанное, пытаюсь придумать дальнейший план касательно того, что делать с ненужным, непринятым ребёнком и как нам дальше жить?

– Ну что застыла и глазками тут своими хлопаешь? Непонятно объяснился? Работать иди. Не раздражай меня. Я не куплюсь на твою чепуху. Не старайся.

Это всё. Конец. Это как точка невозврата. Я просто выскочила прочь из кабинета, зажав рот ладошками, чтобы не закричать от всепоглощающего горя.

– До свидания! – рыкнул на прощанье в спину. – Работа сама себя не сделает.

?

После этого разговора я проплакала в туалете до закрытия филиала. И на ночь бы там осталась, если бы Катя перед окончанием рабочего дня не забежала в уборную припудрить носик.

– Успокойся, успокойся, милая! – утешала меня подруга, как могла. – Да он просто кусок шлака, не мужик, а трус и ничтожное животное! И хорошо, что ты узнала это сейчас. Ведь лучше раньше, чем спустя время. Было бы больнее вдвойне. Я-то знаю. Дважды разведёнка. Учись на чужих ошибках, милая. Этот выbleядок тебя не достоин. Грязище! Урод безнравственный! Гореть ему в вечном аду и всю жизнь ходить с отвисшим членом! Карма вернётся ответным бумерангом, вот увидишь! – скрипнула зубами. – Круто, млять! Значит, этот подонок обманом заделал тебе ребенка, ещё и пригрозил тюрьмой, если надумаешь рыпнуться?

– Да, Катя. Представляешь... – рыдала я до удушья в горле.

– Мразь он. Редкостное дерьмо!

– Всё случилось так... по-глупому. Я не хотела. Он... притворился барменом. Простым парнем, работягой, любезно угостил выпивкой. Приятный в беседе, симпатичный. А затем... Он меня поцеловал. Прямо там, на пляже, при свете луны. Уложил на песок и показал мне звёзды.

Дальше я смутно помнила всё то, что происходило между нами. Проснулась уже утром. В каком-то неизвестном гостиничном номере. В ногах букет роз и записка, мол, как охуенно нам с тобой было, спасибо, детка. Помимо проклятого веника я увидела ещё и кровь на одеяле и почувствовала жжение внизу живота. А потом просто сошла с ума.

Всхлип. Секундная пауза.

Катя меня обняла, погладила по волосам, попыталась утешить.

– Что теперь делать с малышом, даже не знаю...

Катерина выдохнула:

– Ладно, расскажи всё по порядку. От начала до конца. Может, что-нибудь сообразим.

– Спасибо, Кать, спасибо за поддержку, – я обнимала её в ответ и благодарила заботливую подругу. Хорошо, что она оказалась рядом. Поддержала. Иначе я просто сошла бы с ума от безнадёжности и отчаяния. Кто знает, чем могла бы закончиться моя истерика, когда женское сердце разбито. Истерзано. Вырвано и растоптано грязными мужскими ботинками.

– Для того и существуют друзья, чтобы поддерживать друг друга. Выше нос! Мы должны быть выше мужиков! Мы небо. А они земля. Мерзкое, гниющее болото, на которое мы смотрим свысока и смеёмся. Никто они! Никто! Я не говорю обо всех мужчинах, конечно же, я имею в виду тех кобелей, кто идентичен Большакову.

– Да, ты права... Права.

– Не реви, Лиль. Идём лучше в кафешку, поужинаем, и ты мне всё расскажешь в подробностях, окей? – не дожидаясь согласия, Катя подхватила меня под руку и повела в сторону лестницы.

– Пойдем.

На душе стало чуточку легче, а глаза перестали болеть от давящих слёз. Подруга права. Не нужно держать боль в себе. Так ведь и заболеть можно. От бесконечных переживаний.

?

О той постыдной ночи я никому не рассказывала. Даже лучшей подруге. Мне было очень стыдно. По компании бы поползли грязные слухи. Мне это не нужно. Но сейчас я сорвалась и не выдержала, рассказав подруге ужасную историю, которая случилась со мной месяц назад, когда меня отправили на конференцию в Сочи, вручив подарок, как лучшему работнику месяца – путёвку в рай, в пятизвёздочный отель, всё включено. Там я могла позволить себе нежиться не

только на пляже, на берегу Чёрного моря, но и воспользоваться СПА-комплексом, услугами массажистов, познакомиться с интересными людьми, вдохновиться, набраться опыта.

Но рай оказался вовсе не раем. А чёртовым адом! На второй день отдыха случилась невообразимая беда. Я познакомилась с невероятно привлекательным незнакомцем и отдала ему всю себя. Он стал моим первым мужчиной, моей первой сумасшедшей любовью. И... моей ужасной, непростительной ошибкой.

Глава 4

Удобно устроившись в уютной кофейне, я начала свой рассказ.

Было нелегко вновь погружаться в прошлое. Но необходимо. Просто необходимо выговориться, чтобы найти поддержку. Выпустить боль наружу, чтобы потом принять решение, ответить на волнующий внутренний вопрос: как жить дальше?

Одной, с ребёнком.

Или одной... но без него.

Катя взяла меня за руку, крепко сжала холодные, слегка подрагивающие пальцы. Сделав глоток ароматного чая с ромашкой, я окунулась в бездну тягостных воспоминаний. Сначала меня терзали смутные сомнения, как будто я заранее чувствовала, что не стоит мне соглашаться на столь щедрый подарок фирмы. Знала ведь, что бесплатный сыр бывает лишь в мышеловке. Лучше бы я продала эту паршивую путёвку Свиридовой, как итог, осталась бы с целым сердцем, да ещё и при деньгах. Но нет же! Мы с мамой пришли к выводу, что я должна хоть раз в жизни увидеть море. Пожить как принцесса, в роскоши, в настоящей сказке. И я согласилась, прислушавшись к мнению единственного родного и любимого человека.

?

Я никогда не летала на самолётах. Да что там летала! Я никогда не видела авиалайнеры воочию настолько близко... Как маленькая девочка из джунглей, я бежала по территории аэропорта с открытым ртом. Но рано было удивляться. Ведь всё самое удивительное ждало меня впереди.

Первый полет в жизни прошёл на ура. До сегодняшнего дня я путешествовала только на поезде или на автобусе. Даже из деревни, где родилась моя мама, куда меня сдавали бабушкам «в аренду» на лето, пока мама уезжала на заработки, в командировки в более крупные города, мы перебрались на новое место жительства на поезде. Ехали трое суток. С двумя пересадками. Ради своего светлого будущего, ради поступления в престижный вуз. И да, я поступила! Первая в списке на зачисление с самым высоким баллом. Мамочка была мной горда и довольна. Она воспитала настоящую умницу. Годы тяжелой работы в «красном кресте» определённо стоили полученного результата.

Вот только... Мама... Сама же и погубила во мне этот «ум». Спонтанно, правда. Хотела как лучше... Это я не хотела ехать на курорт. Точнее хотела, но первым делом её послушала.

Мама всегда внушала мне важную истину, чтобы я не связывалась с мужчинами «ниже пояса» до совершеннолетия уж точно! А лучше до замужества. Можно даже сказать, внушала мне страх к сексу, как к чему-то непристойному, гадкому, чтобы я была послушной и примерной дочкой, чтобы первую свою ночь любви провела в законном браке, с кольцом на пальце. Ведь тот мужчина, которому нужно лишь твоё тело, не мужчина вовсе. А такой себе... зверь-кобель.

Видимо, мамочка боялась, что я повторю её ошибки – наступлю на те же грабли. Но против природы, против самых сильных инстинктов, в том числе инстинкта удовлетворения сексуальных потребностей, не попрёшь.

В ту ночь я действительно сошла с ума. Сорвалась. Забылась. Алкоголь ударил в голову, а незнакомец с дивными глазами и роскошным телом стал той самой точкой невозврата, благодаря которой я нажила себе уйму страшных проблем.

В аэропорту меня встретила приятная девушка – гид в красивой форме цвета морской волны, с нашивкой на груди с названием отеля «Paradise». Там же мы познакомились и с другими сотрудниками компании, которые прибыли на конференцию из разных уголков страны. Я чувствовала себя очень

взволнованной, потому что впервые в жизни путешествовала одна. Впервые в жизни находилась настолько далеко от дома, с незнакомыми людьми. Я чувствовала себя не очень уютно. Они ведь были старше меня лет на десять-двадцать. А мне всего двадцать три. Соплюшка. Терпеть их любопытные взгляды на своем теле было крайне дискомфортно.

Несмотря на мелкие трудности, я всегда мечтала побывать в районе Черноморского побережья, где не так давно прошли олимпийские игры. Ведь, кроме пыльных книг и коровьих лепёшек, я практически в жизни ничего не видела. Полжизни я провела в посёлке городского типа, уже потом, накопив приличную сумму, переехала в город. Почти в город. Два часа до центра в пробках. Пригород, скорей всего. Шумный, суетливый, что находился вблизи отходоперерабатывающего завода. Там я и устроилась в филиал компании «Bolshakov alternative technology».

Нет, офис был хоть и небольшим, но весьма уютным, расположенным практически в центре, можно сказать, промышленного мегаполиса. Мы ведь филиал. Директора нами вообще практически не интересовались, поэтому зачастую сотрудники халтурили. Кроме меня, естественно. Мать с детства заложила в меня ответственность и старательность. Одна ведь воспитывала. Поэтому и души не чаяла. Хотела сделать из меня настоящего человека, достойного члена общества.

?

Вдохнув полной грудью свежий морской воздух, что пах водорослями и солью, я выбежала из автобуса, чувствуя, как голова кружится от неопишуемого восторга, а дыхание сбивается.

Я увидела море. Наконец-то!

Господи... Какое же оно красивое... Не передать словами. Красота, мощь, совершенство. Гамма лазурно-голубых красок, от яркости которых рябило в глазах, а пульс ускорялся до предела.

Трансфер доставил нас прямо до отеля. «Paradis». Огромная территория с лазурными бассейнами, фонтанами, окружённая пальмами, с гигантским

десятиэтажным зданием с неоновыми окнами в стиле неподражаемого Колизея. До пляжа – рукой подать. Внутри отеля было ещё шикарней, чем снаружи. Всё в золоте. Особенно ярко выделялась золотая хрустальная люстра в холле рядом со стойками ресепшена.

Приветливый, радушный персонал и исключительный сервис радовали душу. Меня быстро оформили, а затем улыбчивый консьерж в стильной красно-зеленой форме и в белых перчатках быстро провел меня к лифту, неся мой чемодан, а после – к дверям номера.

Мне достался двухместный номер-стандарт со всеми удобствами, на восьмом этаже, с видом на изумительный пляж. Пока ещё никого не подселили. Если повезет, в моём и только в моём распоряжении останется вся эта дивная роскошь до конца отдыха.

Первым делом, бросив вещи, наспех переодевшись в купальник, я поспешила на пляж. Три минуты – и я... возле берега. На территории пятизвездочного отеля. Практически одна на огромном песчаном пляже, не считая нескольких отдыхающих, что загорали пузом кверху, наслаждаясь шумом волн и пеннием чаек.

Бросив сумку в песок, я побежала к воде. У меня уже скулы болели от восторга. Блаженно! Стопы тут же погрузились в прохладную прозрачную гладь крайне спокойной воды. Волны были, но незначительные. А вода... синяя-синяя и чистая. Бодрящая.

Зачарованная, я простояла в одном положении минут двадцать, пытаюсь прийти в себя, пытаюсь заставить себя поверить, что да, я здесь! На побережье Чёрного моря. Радуюсь его краскам, его величию, его красоте.

Искупавшись, я немного полежала на теплом песке, а после побежала на обед, чтобы полакомиться морепродуктами со «шведского стола».

?

Так прошёл один день. Я гуляла по живописному парку отеля, фотографировалась, отправляла фотографии маме. После загорала на пляже,

лакомилась деликатесами в просторном банкетном зале, где познакомилась с милой парочкой англичан, что приехали сюда на отдых из мрачного Лондона. Английский я знала хорошо, поэтому мне было легко и приятно общаться с иностранцами. Мне хотелось узнать их впечатления о нашей стране и самой познакомиться с их культурой. Мы встречались с ними лишь во время трапез, а после я спешила на пляж либо в бассейн. В планах была также идея выбраться в центр города, чтобы посетить «Олимпийскую деревню».

После купания в море я вернулась в номер, чтобы немного вздремнуть. Отдохнув, решила постирать кое-какие вещи. Но вот беда! Когда я вешала бельё на лоджии, не знаю даже, как так получилось... Но мои любимые трусики упали за балкон. Спустившись вниз, во двор, к несчастью и моему смехотворному позору, я увидела их висевшими на ветке тенистого инжира.

Я попробовала подпрыгнуть, чтобы достать бельё... не получается. Осмотревшись по сторонам, переминаясь с ноги на ногу, будто преступник, нарушивший закон, я, кажется, вспотела от стыда.

Ох, как неудобно. Позорище-то какое! И просить стыдно помощи у прохожих. И самой не дотянуться. Я уже начала искать нечто, похожее на палку, как вдруг позади себя, прямо в спину, услышала веселый смешок:

– Девушка, вам помочь?

У меня сердце ухнуло в пятки, а щёки, ошпарило жаром. Я обернулась и практически лбом впечаталась в крепкую грудь возникшего из ниоткуда незнакомца. В ноздри ударил запах свежести, приятного такого одеколona, с ноткой утреннего бриза. Стоило только поднять глаза выше и... Ох! Кажется, я ослепла. От красоты идеально ровной, белоснежной улыбки.

– Я... я... это...

Я потеряла дар речи.

Парень улыбнулся ещё шире, задорно подмигнул, а мне вдруг стало чертовски стыдно, что я заикаюсь. Сгорбилась вся, ещё и, как рак, небось, покраснелась. Какой он красивый. Этот незнакомец. Я таких идеальных мужчин разве что на обложках дорогих журналов видела.

Спортивные, слегка потёртые шорты и белая, полупрозрачная рубашка. Расстегнута. Свободно колышется ветром на смуглом накачанном теле с идеальным ребристым прессом, по которому хочется провести пальцами, потрогать каждый кубик на ощупь. И... даже лизнуть.

От таких нескромных мыслей нечто странное кольнуло низ живота. Как будто там, в области бёдер, завертелся, закрутился смерч. Стало вдруг жарко и одновременно приятно. Ощущения в теле были новыми, незнакомыми. Однако я тотчас же поняла, что они означали и с чем были связаны. Я как женщина захотела этого красивого парня. Загорелого, полуобнаженного, с влажными после моря, лохматыми волосами. Тёмно-русыми. Длиной до затылка.

Меня всегда привлекали подобные мужские стрижки. Это сексуально. Особенно когда мужчины с длинными волосами запускают ладонь в шевелюру и эротично проводят ими по голове, пропуская пряди сквозь щели крепких мужских пальцев. Вот и незнакомец тоже только что так сделал – игриво взъерошил волосы. Давящее напряжение в области бёдер усилилось. Я чуть не выпустила изо рта стон неконтролируемого восторга. Что же это такое? Как будто влюбилась. С первого взгляда. Определённо... Да. Я влюбилась. А как иначе можно описать мои чувства, если мне хотелось смотреть и смотреть на незнакомца часами? А ещё... до слёз захотелось его поцеловать.

Но он был настолько высоким, что при всём своём наглom желании я бы не допрыгнула до его лица, даже если бы очень постаралась. И он... только что вернулся с пляжа. Об этом свидетельствовали его влажные волосы, подмокшие шорты, с которых капала вода, а также пятна влаги, проявившиеся на белоснежной рубашке и на... божественной, гладкой-гладкой, как бархат, коже.

Зачем я только посмотрела вниз, в область его паха? Ткань шорт намочила и прилипла к упругому, по всей вероятности, немалому мужскому достоинству, что так красиво вырисовывалось под мокрой тканью пляжных шортиков. Приличный такой инструмент. Большой. И это он ещё не стоял. Лишь слегка набух.

Твою ж мать. О чём я только думаю?! Да что со мной происходит? Возможно, пляжный мальчик понял, в чём моя проблема. Его взгляд переместился на верхушку инжира, где бесстыдно раскачивались на легком ветру мои красные кружевные трусики.

Красные!

Такой цвет не заметит разве что слепой. Или карлик.

Он рассмеялся. Звонко и мелодично. А затем, сделав шаг назад, резко подпрыгнул и ловко сорвал с дерева попавшее в беду бельишко. Смотрел на трусики, намотанные на ладонь, с какой-то странной жадностью в огромных медово-карих глазах. Улыбка вмиг исчезла с лица парня. Незнакомец прищурился. Приоткрыл рот, задышав часто-часто. А потом... глянул на меня. И меня всю передёрнуло. Посмотрел, будто заклеил своим сжигающим в пепел взглядом.

Кожу обдало жаром. В горле образовалась пустыня. Я была на грани обморока. От стыда и от невыносимого возбуждения. Никогда и ничего подобного я ещё не испытывала. Вот так вот запросто. Спонтанно. К незнакомцу. До горячей влаги между ног и покалывающего жжения где-то в области клитора. Мне вдруг захотелось узнать о парне всё. Кто он? Чем занимается? Какие блюда любит? Какую музыку слушает? Фильмы? Цвет? Увлечения, хобби? Самое главное – есть ли у него девушка?

Но я лишь смущённо выхватила из его рук любимые трусики, пробубнила нечто вроде «спасибо» и со всех ног дала дёру обратно в отель. Потом, конечно же, до самого утра жалела, что, как трусливая идиотка, на бешеной скорости скрылась с места происшествия.

Может быть, этот парень... был моей судьбой? А я... вот так вот глупо его бортанула.

На следующий день я бродила по отелю, всматриваясь в лица постояльцев. Его искала. Даже на пляже выискивала. Всё без толку. Прощай, шанс. Лили – ты идиотка!

Однако вечером произошло настоящее чудо. Мы снова встретились. Но уже на пляже. При свете огромной, сверкающей золотом луны, сидя на прохладном песке вдвоем.

Только он и я.

Я. Он. Алкоголь...

И предстоящий грязный секс.

Глава 5

В тот вечер я была крайне возбуждена. Спать не хотелось совершенно. Я решила прогуляться, подышать свежим морским воздухом, чтобы поскорее уснуть. Никогда не страдала бессонницей, вообще не понимала тех людей, которые не могут уснуть вечерами. Не могут уснуть, значит, не работают как следует в течение дня, организм не успевает расходовать накопленную энергию. А тут – пожалуйста! Больше часа ворочалась в постели. Чай из ромашки даже не помог. А все потому, что я думала о том красавчике с голливудской улыбкой, от которого приятно пахло, к которому хотелось прильнуть всем телом и душой и прошептать на ушко: «Возьми меня. Я хочу стать твоей судьбой. До последнего удара сердца».

Набросив на себя лёгкий шифоновый сарафан, я поспешила на вечернюю прогулку. Прошлась вдоль берега, любуясь луной и яркими звёздами. Вода была тёплой и спокойной, как в озере, а дно настолько прозрачным, что я даже видела косяки проплывающих на мелководье рыб. В отличие от температуры воздуха. Сегодня было холодней, чем вчера. Поёжившись, обхватив себя руками, я присела на песке в шаге от берега, закрыв глаза. Прислушалась к ночным звукам. Как же хорошо... Спокойствие, гармония, абсолютное одиночество. Об этом я мечтала долгие годы, работая изо дня в день в шумном, загрязнённом автомобильными выхлопами, перенаселённом людьми Омске.

Внезапно за моей спиной послышались торопливые шаги.

– И снова здравствуй, – кто-то плюхнулся рядом на песок, и я вздрогнула, плотнее обхватив ноги руками. – Скучаешь? Совсем одна.

– Здравствуй, – вырвалось само по себе в ответ.

Сердце сделало тройное сальто в груди, а на губах растянулась мягкая улыбка. Это ОН! Тот самый секси-красавчик, который спас мои трусики.

– Не против компании? – незнакомец сладко улыбнулся, а его невероятные глаза заблестели, как граненые алмазы, при свете полной луны.

Я отрицательно качнула головой.

– Как тебя зовут, красавица? – незнакомец одарил меня своей королевской улыбкой.

– Лилия.

– М-м-м... Лилия... – закатил глаза, облизал губы, с жадностью смакуя каждую букву. – Лилия, значит. Как цветочек.

Кроме смущения на моем лице ликовала неопишуемая радость. Ведь никто и никогда из таких вот красивых мужчин, не делал мне комплименты. Я решила не скромничать. Взяла себя в руки, мысленно приказав быть более раскрепощенной и спокойной, чтобы не спугнуть мечту всей своей жизни.

– А тебя? – уверенно спросила.

– Артем.

Вот так мы и познакомились. Уже потом, через два дня после кошмарной ночи, проведенной в постели с лжецом и обманщиком, я узнала, что никакой он не Артём – нищеврод-бармен, мечтавший о собственном ресторанчике на берегу моря, а Кирилл – кретин-мерзавец, который на спор с друзьями разводит наивных девушек на разовый секс.

Я надеялась провести вечер в одиночестве, поэтому не надела лифчик. Один бюстгалтер не высох после стирки, а у запасного сломалась застежка. Засмущавшись, я так и продолжила сидеть, обхватив себя руками.

– Вкусный коктейль для вкусной девушки, – подёргав бровями, Артём протянул мне стеклянный стакан, до краёв наполненный розовой жидкостью, украшенный

свежей клубничкой и бумажным зонтиком.

Ах, ну он мастер комплиментов. Мама всегда учила меня, что отказываться от угощения нехорошо. Я никогда раньше не принимала напитки и еду из рук незнакомцев, зная, чем может обернуться подобная глупость. Но сегодня... что-то пошло не так. Я решила довериться Артёму. На каком-то бессознательном уровне, что ли. Как будто мы знали друг друга сотню лет... Почему, кстати, я называла его парнем? Потому что он выглядел наивно и молодо. В пляжной одежде и с мыслями, соответствовавшими его возрасту. Разве я могла подумать, что этот Артём, то есть Кирилл, старше меня на восемь лет.

Это был ещё один шок после очередной лжи.

?

– Какой красивый... и как вкусно пахнет! – шмыгнула носом, закатив глаза, как доверчивая идиотка, слегка касаясь пальчиками прохладного стекла, колеблясь. – Алкогольный?

– Нет. Там совсем чуть-чуть. Одна граммочка, – он пялился на меня, не моргая. То на губы, которые я нервно облизывала, то на бурно вздымавшуюся, тяжёлую грудь четвёртого размера, соски которой неприятно тёрлись о платье. Я думала, в темноте он не заметит, что на мне нет лифчика. Но у парня, видать, глаз алмаз. Только туда и глазел. Видимо, поэтому его голос так быстро охрип.

– Спасибо. Очень приятно, – я смутилась, принимая из рук незнакомца ароматный стакан. – И я очень рада такому аппетитному угощению. Обожаю клубнику!

Мне хотелось быть вежливой и благодарной. Парень ведь сам делал. Для меня. Старался от души. Никто и никогда не дарил мне подарки и тем более не делал комплименты.

Если бы я только знала, где окажется эта клубника... Да, тогда я не могла даже и представить, что буквально через десять минут незнакомец будет размазывать эту самую клубнику по моему животу. А затем, положив в пупок, съест. И мне даст половинку. Через поцелуй... Просто втолкнёт кусочек ягоды

языком в мой рот.

– К слову, я работаю здесь барменом в летний период, – продолжил Артем беседу. – У меня самые лучшие коктейли, если что. Попробуй. И скажи, что я не прав.

И я попробовала. Действительно, очень вкусно! Сама не поняла, как опустошила весь стакан, пока он, посмеиваясь, рассказывал разные истории из своей жизни. Я то и делала, что слушала, с наслаждением потягивая из трубочки напиток, и смеялась. А сама практически ничего не говорила. Мне нравилось слушать истории Артёма. Нравилось восхищаться не только его телом, харизмой, но и бархатным голосом.

Кажется... я влюбилась. Любовь с первого взгляда. Не иначе. Я просто залипала, глядя на мужчину. А потом чуть было не упала в обморок, когда он вдруг снял рубашку, оголив стройное, рельефное тело и набросил свою вещь на мои плечи, потому что на побережье сделалось ещё холодней.

Благодаря вкусному напитку я расслабилась. И забылась. Вытянула вперёд ноги, позабыв о смущении касательно того, что сейчас я находилась без лифчика, а шифоновая ткань сарафана вульгарно облегалась мою грудь с выпирающими от лёгкого возбуждения сосками.

Артём даже запнулся на секунду, уставившись в область декольте. Своей грудью я гордилась. Но иногда было очень тяжело подобрать хороший бюстгальтер на мой немалый размер. Твёрдая четвёрка. Да я вообще могла забыть о лифчиках. Природа, так сказать, не обидела, не обделила достоинствами. Вот у Катьки другое дело – два прыщика, с лупой выискивай. Вечно плачется как лучшей подруге, даже завидует и уже лет пять как собирает деньги на пластику. Но с нашей зарплатой это туговато. Верховный босс жмот. Хорошо, что я до сих пор не видела его лично. Скорей всего, очередной страшный и старый зажавшийся хрыч, такой же, как и Борис Валентинович, управляющий нашим филиалом.

Глядя на незнакомца, я вдруг мечтательно закатила глаза, подумав, что, если он станет моим первым и единственным мужчиной, я сойду с ума от радости. А потом, после, наверное, пятого глотка ароматного напитка, я твердо решила расстаться с целомудрием. Ибо точно знала, что лучшего кандидата для первого

раза в жизни не сыщу.

?

Парень с ангельской улыбкой... Как ему можно не поверить? Как можно подумать, что он маньяк? Или как можно было подумать, что он... может причинить мне боль?

Моё тело наполнилось приятной истомой, душа разрывалась от странной радости, перед глазами слегка двоилось. Реальность воспринималась мною сквозь какую-то розовую вату. Я не поняла, как, проявив инициативу, сама подседа ближе к Артёму, как накрыла его руку своей, а моя голова, тяжёлая и будто набитая поролоном, упала на его крепкое плечо.

Нелепые, неконтролируемые движения стали мгновенным призывом к действию. Внезапно незнакомец подался вперёд, обхватил мои скулы обеими руками и, глядя в пьяные, потерянные глаза, томно выдохнул в губы:

– Я бы хотел... увидеть те трусики на тебе. А лучше... – сглотнул. – Вообще без них.

И поцеловал. Страстно. С властным напором. Так, что я невольно застонала в его рот, а он воспринял этот стон как согласие и толкнулся языком ещё глубже.

Не знаю, что на меня нашло. Окружающий мир казался мне игрушечным, ненастоящим. Меня водило и шатало. Язык заплетался, мысли смешивались и терялись в глубинах бессознательного водоворота. Стало так хорошо, так беззаботно, как будто у меня за спиной выросли крылья и я, исполнив прыжок ввысь, взметнулась до самой луны. А потом поняла, что никогда вот так дико и так приятно ни с кем не целовалась. Ласки с Андреем, моим бывшим ухажером, теперь казались какими-то детскими играми, в отличие от того, что я чувствовала сейчас, с неописуемым голодом впиваясь в сладкие губы незнакомца. Я хваталась за них своими губами с долей отчаяния... будто в последний раз, будто ничего восхитительней в жизни не пробовала! На вкус – сладкий зефир. Я сошла с ума. Сорвалась с цепи. Превратилась в одержимого похотью зверя, живущего лишь первобытными инстинктами.

– Восхитительная... И очень, очень сладкая девочка.

Артём дерзко толкнул меня на песок, задрал сарафан до самого пупка, без капли сомнений запустил руку в трусики и, сжав мой набухший бугорок между двумя пальцами, заставил меня вскрикнуть от запредельных ощущений. Одной рукой – растирал уже влажные складочки, а другой – умело спустил лямки сарафана вниз, оголив пышную, бледно-розовую грудь с торчащими, твердыми, как гранит, камушками.

Чем резче развивались события текущего вечера, тем хуже я начинала соображать. А потом и вовсе... будто потеряла память. Всё, что происходило дальше, я помнила обрывками.

Помню, как мы оказались в гостиничном номере. Помню, как незнакомец разложил меня на кровати, на шелковых простынях, как податливую, гуттаперчевую куклу. Он шептал мне в ушко какие-то смазливые комплименты, восхищался моей грудью, моим хрупким, стройным телом. Помню, как раздел, избавив сначала от сарафана, затем от белья. Облизал всю. Начиная с губ, заканчивая узкой, девственной щёлочкой. А потом широко развел мои ноги в стороны, намотал волосы на кулак и... резко толкнулся.

Острая вспышка боли на миг отрезвила.

– Нет, не надо... не надо... – ударила его в грудь кулаком, всхлипнула, взмолилась.

– Блять! Ты что... ты целка, что ли?!

Некогда ангельский голос наполнился ледяной сталью.

Мне стало страшно. И очень, очень больно! Невыносимо!

Как в нижней части живота, так и в области сердца.

Прекрасный принц из сладких грёз превратился в ужасного монстра.

– Расслабься. Расслабься, я сказал! – незнакомец грубо орал мне на ухо, вдавливая своим тяжелым телом в поверхность матраса.

Я пыталась сопротивляться, пыталась ударить его, мне ведь казалось, что он просто режет меня изнутри. Рвёт и разрывает на части мои внутренности своим огромным, горячим и безумно твёрдым членом.

– Какая же ты... Твою ж мать! Узенькая.

Толкнулся ещё сильнее, ещё безжалостней. Начал входить.

Он только начал. Вошёл только головкой! А мне уже... хотелось умереть. Я забилась под ним, захлебываясь в столах и крика, но он сделал вид, что ему плевать.

– Терпи! Терпи, говорю! Уже слишком поздно. Останавливаться нельзя. Нужно довести начатое до конца, – якобы попытался меня утешить.

Всё-таки я полоснула парня ногтями по ключице, отчего незнакомец зашипел и, поймав мои запястья, с силой их сжал, пригвоздив к кровати. Подался вперед, навалившись всем своим весом, пытаюсь пробить плотную преграду с одного пружинистого толчка. Пока не получалось. Я почувствовала, насколько старательно сокращаются его ягодицы. Он заработал бёдрами. Быстро, властно, наращивая темп.

Сильный, глубокий толчок. Ещё один. И ещё несколько мощных, резких.

Набрав в легкие воздуха, я закричала со всей мочи, а он заткнул меня агрессивным, голодным поцелуем. Артём обезумел. Он выжил из ума! Я не могла до него докричаться. Он будто превратился в дикого зверя. Животное... Брал и рвал свою жертву на куски. Без капли жалости. Будто лишился человечности. И заодно разума.

Темнота вновь поглотила меня без остатка. Утопила во мгле бесчувственности. И к лучшему. Я перестала чувствовать выворачивающую наизнанку боль. Но лишь на время... То приходила в себя, то снова падала в бездну.

Настоящая боль только начиналась. Настоящую боль я почувствовала позже, утром, когда пришла в себя и поняла... какую чудовищную глупость совершила, доверившись незнакомцу с внешностью ангела. Но с душой... кровожадного монстра.

Глава 6

Кошмарный ад продлился практически до самого рассвета. Я чувствовала себя неживой куклой. Мертвым мешком с костями, которым ублюдок вдоволь попользовался, а потом бросил и забыл. Там же. В незнакомом одноместном номере.

Артём что-то пытался мне говорить. Якобы успокаивал и восторгался моим телом, моей пышной грудью, моей тесной, нетронутой никем щёлочкой, когда остервенело трахал, лишая самого ценного, самого важного достоинства для любой девушки. То гладил... нежно, осторожно. То вытирал ладонями мои слёзы, заглушал всхлипы и крики поцелуями. То, когда возбуждение достигало пика, терял контроль. Срывался. Ускорялся. Не в силах обуздать свой аномальный пыл.

Он обращался со мной как с игрушкой. Вертел в разные стороны... Брал в разных позах. И кончал. Нет. Не брал. А драл. И ему было всё мало, мало и мало! Эту паршивую ночь я помнила обрывками. И отчаянно молилась, чтобы она оказалась лишь сном. Страшным, гадким кошмаром...

Но, увы... Когда я открыла глаза, то, осмотревшись по сторонам, зажав рот ладошками, закричала, сипло, с надрывом, увидев разбросанную на полу одежду и смятые простыни, испачканные спермой и кровью.

Обжигающие слезы потекли по щекам. Я просто мотала головой в разные стороны, отказываясь верить собственным глазам. Длинные волосы спутались. Противно липли к лицу. Тело бросало то в жар, то в холод. Дыхание сбивалось, а в горле образовался шершавый ком.

Как так вышло? Как я могла? Как он мог?

Это было невероятно страшно. Проснуться одной. В незнакомом месте. В абсолютном непонимании. С болью во всём теле. Когда ты, чёрт возьми, не помнишь, что произошло с тобой вчера! И откуда взялась эта острая, обжигающая каждый миллиметр кожи боль. Откуда взялась кровь на одеяле и на бёдрах?

Я как будто потеряла память. И очень сильно испугалась. Но через время, когда я мысленно приказала себе успокоиться и выпить прохладной воды, оставленной на тумбочке в запечатанной пластиковой бутылке, то кое-какие отрывки из прошлого вечера начали всплывать в сознании. Артёма в номере не было. Он ушёл, не сказав ни слова, не поинтересовавшись моим самочувствием.

Может быть, произошло всего лишь недоразумение? Может, он отлучился по делам на несколько минут, а затем вновь вернётся ко мне? Обнимет. Приласкает. Сладко-сладко поцелует... И вся боль пройдёт. А грохочущее на пределе сердце вмиг уймется.

Нужно срочно его найти. Поговорить. Объяснить, что я не такая... Не одноразовая шалава на одну ночь. Я думала, отчаянно надеялась, что у нас с ним могло быть всё серьёзно. Ведь он мне настолько сильно понравился... Такой светлый, добрый, улыбчивый. Отдушина моя. Мечта. Идеал моего спутника жизни. Именно тот самый-самый желанный и единственный, которого я ждала, о котором полжизни грезила с влагой на ресницах. Ведь у моих подруг были ухажеры, мужья, любовники, в конце концов. А у меня лишь плакат Криса Хемсворта над кроватью.

?

Растрепанная, с порванной бретелькой на платье, прихрамывая, я вышла из номера, пытаюсь понять, где вообще нахожусь. Незнакомые апартаменты были как те, в которые меня официально поселили двумя сутками ранее. Значит, я по-прежнему нахожусь на территории отеля «Paradise».

Случайные прохожие, то есть гости отеля, таращились на меня с явным омерзением, шарахаясь по углам, как от огромного, мерзкого таракана. Наверное, принимали за дешёвую отельную шлюху по вызову. А мне было больно! И невыносимо стыдно! Никто из них не предложил помощь. Никто не поинтересовался, что случилось.

Что же теперь делать? Что я докажу, если обращусь в полицию?

Я ведь сама бросалась на шею мерзкому обманщику. А видеозаписи с камер наблюдения это подтвердят. Чёртов кретин подсыпал мне в напиток наркотик – от него я почувствовала сильное желание, животную жажду секса и аномальную влажность в области бедер. Об изнасиловании тут не может быть и речи. Свидетели бы подтвердили, что я сама пошла в номер с незнакомцем. Вешалась на парня по пути, одержимо целовалась, смеялась.

Но я этого не помню. Очень смутно. Обрывками. Как сон. Только когда подонок проткнул меня своим огромным членом, я наконец опомнилась. Немного отрезвела, пришла в себя, осознав, в какую кошмарную беду попала. Ещё и этот паршивый букет из сотни роз с запиской, оставленные на окровавленной постели: «Спасибо за потрясающий вечер».

И всё.

Будто забыл.

Получил, что хотел. Попользовался. И отшил, как грязную шлюху.

?

Вскоре я поняла, что оказалась в другом крыле. Нужно было пройти через пляж, чтобы добраться до своего корпуса. Время было обеденным. Я проспала до двух часов дня и до сих пор не могла отойти от потрясения.

Меня шатало и подташнивало. Голова была тяжёлой, свинцовой. Низ живота жгло. Потерянная, я брела вдоль побережья, спотыкаясь и шатаясь. Что это было, чёрт побери?! Я не могла толком вспомнить вчерашний кошмарный вечер. Неужели этот отморозок с волчьими глазами действительно мне что-то подмешал в коктейль?!

С волчьими глазами? Именно! А ведь до момента нашей с ним связи глаза незнакомца казались мне краше драгоценных камней. Оттого я и набросилась на мерзавца, как голодная кошка, проявив инициативу сама, купившись на

смазливую внешность. Набросилась без принуждения. По собственному желанию.

Это бред. Не могла я. Не могла!

Я ведь очень осторожна в плане отношений с мужчинами. Особенно в интимном плане. Секс с первым встречным, без обязательств... не про меня! Презирала я такие вот беспорядочные перепихоны! Это мерзко. Это по-животному. Без любви... Ласкать тела друг друга ради удовольствия, чтобы потом, удовлетворившись, навсегда забыть о друг друге.

Секс – синоним слова «любовь». Секс – это не развлечение. А возможность выразить свою любовь не словом, а делом. Как итог – получить плод этой любви.

Ребёнка...

«Нет! Нет! Нет! – я схватилась за голову, кричала в уме, рыдала. – Я не такая! Я не шлюха! Не легкодоступная отельная тряпка!»

Теперь уже неважно. Попробуй докажи себе и тем людям, что, гадко морщились и перешептывались друг с другом, рассматривая меня в лифте, точнее мой потасканный, измученный внешний вид.

?

Пребывая в каком-то жутком аффекте, я добрела до волейбольной площадки. Громкие возгласы заставили меня остановиться, обхватить себя руками, поежиться как от холода и посмотреть вперед, на источник шума. Я признала знакомый голос, и ледяные мурашки рассыпались по всему телу.

Артём. Это был ОН!

И он беззаботно играл в волейбол с полуголыми грудастыми девицами, которые напоминали мне неудачные клоны Памелы Андерсон. Эти блондинистые дуры вешались на него в порядке очереди всякий раз, когда Артём забивал поинт. И они... его целовали.

Меня затошнило. Коленки задрожали, стало нечем дышать. А в груди вдруг, напротив, стало так больно, так горячо! Будто сердце вспыхнуло огнем и горело, разгоняя по венам кипящую лаву. Память частично вернулась. Будто меня треснули кувалдой по голове. Артём ведь целовал их прямо на моих глазах. Целовал так гадко, с языком, сминая их пухлые груди, шлёпая по огромным, накачанным попам. А я словно язык проглотила. Вот-вот – и рухну в песок, разлетевшись пеплом по ветру.

Артём меня не замечал. Увлечённый групповой оргией прямо на пляже, подонок продолжал целоваться с блондинистыми лахудрами в откровенных стрингах, пока кто-то из его дружков-качков не присвистнул, тем самым дав понять парню, что явилась незваная гостья. Помимо девушек в бикини, на площадке находились ещё и мужчины. Вероятно, друзья Артёма.

Резко обернувшись, Артём грубо оттолкнул от себя губастую сосалку и быстрым шагом двинулся в мою сторону, словно бешеный бык, который увидел красную тряпку.

– Слушай, только не надо истерик... – оскалился, сжимая кулаки.

Я ведь ещё даже ничего не сказала. Просто молчала. А он уже принялся хамить, будто мысли мои прочитал, будто знал заранее, зачем я его искала.

– Мне было приятно, тебе тоже. Доставили друг другу удовольствие. И всё. А ривидерчи. Разошлись, разбежались. Как в море корабли. Ничего личного, детка. Просто секс. Без обязательств.

– Но я... Ты...

– Замолкни, я сказал! – заорал он, отчего я, испугавшись, вздрогнула, попятилась назад и, зацепившись пяткой за сук в песке, упала спиной назад. Выдохнув, Артём нервно поправил влажные от пота волосы и посмотрел куда-то вдаль, прошептав, чуть сбавив тон: – Скажи спасибо, что это был я, а не какой-нибудь дегенерат-уёбок, который сдал бы тебя на органы или толкнул в рабство. В следующий раз будешь умнее. Разве мамочка не учила тебя, что нельзя лакать всякую дрянь из рук незнакомцев?

О чём он? О чём треплется этот козёл?!

Пятизвёздочный отель. Кто бы мог подумать... Какое рабство?! Какое насилие?! Я думала... Даже предположить не могла, что окажусь в опасности.

– Эй, малыш, ну ты чего там застрял? Идёшь играть? – одна фифа, из сиськастых Андерсон, игриво захлопала в ладоши, недовольно надув губки.

– Просто запомни этот урок жизни. Уходи. Не раздражай меня. Просто исчезни, ладно? Иначе я сам заставлю тебя это сделать. Силой.

Потрясение. Двойная порция шока. В глазах сгустилась тьма. Я просто молчала, сидя на песке, словно раздавленная тяжёлым сапогом лягушка, сгребая руками песок, сжимая ладони в кулаки. И рыдала. В уме. Корчилась от душевных мук. Не было ни слов. Ни сил. Ни всякой надежды на взаимное понимание.

– Скажи спасибо за предоставленный урок жизни и уходи, – он повернулся ко мне спиной, спрятав руки в карманы спортивных шорт. Выждав пару секунд, глумливо добавил: – И скажи спасибо за то, что я был крайне нежным.

Я не стала с ним спорить, взывать к его совести, орать как дура на весь пляж при детях, что неподалёку строили замок из песка. Собрав волю в кулак, плюнув выродку в спину, развернулась и ушла.

А я... просто должна смириться. Забыть. Перепрыгнуть через пропасть неудачи, наплевать на боль от ран в сердце и идти дальше.

Я сама виновата. В первую очередь это моя вина. И о чём я только думала, когда выпила из чужого стакана?! Вот он результат. Ничего не изменишь. Время назад не отмотаешь. Получила урок жизни, прими его, сделай выводы, иди дальше. Главное, чтобы он не заразил меня чем-нибудь. Не порвал. Или, хуже всего, не заделал мне ребенка.

Там, на полу и на тумбочке в номере, где проходили «чёртовы уроки жизни», когда я уходила, то увидела упаковку с презервативами. Один использованный валялся на полу. Камень отчаяния немного сдвинулся с груди. Дышать стало чуть легче. Что делать? Бежать в аптеку? Записываться к врачу? Где? В незнакомом городе? Я ведь не могу принять первую попавшуюся таблетку, поскольку на многие медицинские препараты у меня аллергия.

?

– Кирюш! А кто из нас красивее?

Он ушёл. Просто повернулся ко мне спиной. Просто втоптал в грязь, как должное, забыл и пошёл дальше топтать души других наивных дурочек. В тот момент, когда я отчаянно нуждалась в помощи и поддержке. Когда по моим щекам катились слёзы, когда у меня болело всё тело, а на коже, в области шеи и груди, зудели следы от укусов и засосов.

Услышав это писклявое «Кирюша» из уст его пустоголовых пассий, я познала истинные вершины боли. Как будто моё сердце вырезали из груди. Ржавыми, корявыми ножами. Без обезболивающих.

Кирюша...

Первый удар ножом наживую.

Золотая цепь на шее, стильные фирменные шорты...

Ещё один удар без анестезии.

А вечером следующего дня я получила серию мощных ударов в грудь.

Когда узнала, кто ублюдок на самом деле такой.

Что зовут его не Артём, а Кирилл... Большаков.

И он... сын генерального директора компании, в которую я недавно устроилась работать.

?

– Просто жуть! Просто кошмар! Вот он мерзавец! Скотина! Кобелина чёртов! У меня нет слов. Меня до сих пор трясёт... а дальше-то что было?

– А что дальше... – я схватила салфетку, промокнула наворачивающиеся на глаза слёзы. – Дальше была конференция. И там я увидела Артёма. Точнее Кирилла.

Шлепок. Катя, зарывав, со злости треснула кулаком ни в чём не повинную столешницу. Гости кафе, устроившиеся за соседними столиками, все как по команде обернулись на источник шума.

– Урод конченный! Полный мандец! Я в шоке! Да что там в шоке! В ахуе полнейшем! И ты молчала?! Целый месяц ни слова! – Катерина треснула кулаком по столу, схватила рядом стоявшую рюмку, до самых краёв наполненную прозрачной жидкостью, и залпом опустошила.

Когда это Катя успела заказать спиртное?

– Простите, дамы! У вас все в порядке? – за моей спиной раздался голос официанта.

– Две рюмочки ещё принеси сюда. Давай, – подруга щелкнула пальцами.

– Простите, но вы...

– Живей, родной! Или я на тебя досье в книге жалоб настрочу.

Мальчишка-официант быстренько испарился.

Люблю я Катю. Сильная она женщина. Боевая. Старше меня на восемь лет. Трое деток. Мне бы у нее поучиться. Со своей-то неуверенностью и застенчивостью. Да вот не знаю как. Я всегда чувствовала себя беззащитной и уязвимой. Как хрупкая лилия, окружённая колючим сорняком. Недаром ведь мама назвала меня в честь цветка. Когда впервые взяла на руки своё новорожденное дитя, в личико моё взглянула... и прошептала с радостью, с умилением в сердце: «Малышка. Как цветочек. Красивая, нежная хрупкая. Моя Лилия».

Дедушка после родов в палату ей цветы принёс. Белые лилии. Она на них посмотрела и сразу же решила, что назовёт меня в честь любимого растения.

Когда официант принёс Кате ещё две рюмочки беленькой, она, приглушив напряжение, потребовала, чтобы я рассказала историю до конца.

– Через день в конференц-зале отеля состоялось торжественное мероприятие. Там собралось очень много народа. Я не хотела туда идти, но должна была. Мне хотелось просто взять и уехать. Только до окончания отпуска оставалось ещё три дня, а лишних денег на билет у меня не было. Я просто не пережила бы снова, если бы ещё раз увидела наглую рожу Артёма. Особенно в компании очередной девицы. Я бы представила, как мерзавец трахал другую. Как меня. А после траха осыпал бы её постель красными розами. Как осыпал мою позавчера.

До окончания отпуска я не выходила из номера. Хорошо, что ко мне никого не подселили. Я плакала. Много плакала. Почти ничего не ела. И не понимала почему... Почему мне так больно? Я не хотела себя так чувствовать, но ничего с этим не могла поделать. Сердцу не прикажешь. Я просто влюбилась в Артёма с первого взгляда. Его красивый образ, образ улыбчивого романтика, впечатался в моей памяти на всю жизнь.

Я сделала один глоток остывшего напитка из ромашки, продолжив рассказ:

– На конференции я немного расслабилась. Но всё равно держалась особняком. Там было шумно и весело. Потихоньку я начала забывать о нахале с волчьими глазами, укравшем мою невинность. Пока... пока чуть было не лишилась чувств, увидев его на сцене. Да! Это был ОН! В дорогущем смокинге, с серьёзным выражением лица, без тени улыбки! Я начала задыхаться, огромное помещение поглотила тьма! Может быть, это его брат? Близнец? Первое, что пришло в голову в качестве утешения. Нет. Его взгляд я запомнила на всю жизнь. И стан его тела. Осанку. То, как он здоровался. Не как обычные люди, а с присущим ему жестом – ладошкой вниз, когда протягивал руку для рукопожатия и приветствия. Так он и со мной поздоровался на пляже. Тогда я не обратила на эту незначительную мелочь никакого внимания. Его глаза, его улыбка сделали из меня слепую. Люди, которые влюбляются до потери пульса, поймут мои ощущения. Вот и Артём. «Сын поварихи». Отчего-то поздоровался со мной так, как здороваются миллионеры, считающие себя выше всех.

Катя с сочувствием покачала головой. Казалось бы, она переживает похлеще меня. А может, уже напилась с горя.

– В начале мероприятия на сцену вышел Большаков-старший. Тогда я впервые увидела генерального директора воочию. Он толкнул красивую речь, назвал имена лучших работников месяца, в том числе и меня. А потом... Большаков пригласил на сцену своего сына, сообщив, что скоро компания «Bolshakov alternative technology» перейдёт в руки единственного наследника. Кирилл Большаков... Прозвучали торжественные слова на сцене. Я схватилась за горло. У меня началась паническая атака. Ладно, по внешности я его не узнала, но голос... Был его на сто процентов. Роскошный, статный, будто не из мира сего, Кирилл выплыл на сцену под бурные овации зала. Королевская осанка, гордость и превосходство в глазах. Он держал спину прямо, будто боялся уронить с головы невидимую корону. Я не выдержала. Убежала вон из зала. Закрылась в номере, рыдала до самого отъезда. И просто пыталась не думать о двуличной, циничной мрази. Зачем он так со мной поступил? За что, Катя? Что я ему плохого сделала... – слезы градом покатались по щекам.

– Тише, тише, моя девочка, моё солнышко... – нежно-нежно Катя прижала меня к себе, погладила по спине. – Поплачь, девочка, поплачь. Не держи в себе свою боль. Я с тобой. Я с тобой, милая. Не брошу. Никогда не брошу. Справимся. А ублюдку этому за все воздастся. От судьбы. В десять раз жёстче. Вот увидишь. Он ведь не просто так калечит судьбы девчонок. Думаю, есть причина. Есть мотив. Мы можем с тобой узнать. Можем отомстить! Ты только скажи! Я член ему в переулке отрежу! И сожрать заставлю! Как тебе идея, а? – вытирала она мне ладошками слёзы.

От Кати пахло спиртом. Она говорила невнятно, заикалась. На эмоциях сейчас, как и я. Ну уж нет. Это моё дело. Сама разберусь. Не хочу никого подставлять. Особенно маму троих детей.

?

Мы покинули кафе за минуту до закрытия. Вернувшись домой, я сразу же легла спать. Кажется, у меня начался токсикоз. Ночью я два раза бегала в туалет. Меня тошнило. Низ живота ныл. Я очень сильно нервничала. В голову лезли дурные мысли. Вдруг выкидыш? Или хуже – из-за моих соплей ребёнок родится недоразвитым.

Я настолько сильно себя накрутила, что не спала до рассвета. Хорошо, что мать в этот вечер была на ночном дежурстве.

Благодаря многим факторам, с болью в душе я приняла серьёзное решение, о котором смогла рассказать только Кате на следующий день. Как женщина женщину, она меня понимала и утешала как могла. Отчаянная, брошенная, никому не нужная глупышка... такой я выглядела в её глазах. Именно поэтому я надеялась на её помощь и поддержку. Потому что больше никому не хотела ныть о своей беде. Пошли бы сплетни – раз. Меня бы уволили – два. Большаков подал бы на меня в суд за клевету и шантаж – три. Как итог, меня бы выставили безмозглой вертихвосткой, не знающей, что такое презервативы, – четыре. И так далее.

На следующий день, вечером, после работы, когда мы с Екатериной шли к остановке, она вдруг резко остановилась, взяла меня за руки и пролепетала:

– Девочка моя дорогая, такими темпами ты скоро превратишься в ходячую мумию. Сохнешь прямо на глазах, – бережно заправила мой выбившийся из причёски локон за ухо, заставив всхлипнуть от лёгкого прикосновения. – Не надо мучить себя и ребёнка. Ему ведь больно, когда ты страдаешь... Хоть он ещё и крошка совсем, но уже чувствует настроение мамы. Просто прими решение.

Погода сегодня выдалась пасмурной и прохладной. Несколько агрессивный ветер ломал ветки на деревьях и обрушивал на наши головы опавшую листву. Я невольно поежилась от холода, вздохнула и, сжав крепче ладони подруги, с надрывом прошептала:

– Да, я приняла решение. Я думала... Очень много думала. Ночь не спала.

То ли это у неё руки так аномально дрожали, то ли всё же у меня? Да. Скорей всего, у меня. Тряслись настолько сильно, что и она непроизвольно заразилась этой бесконтрольной судорогой.

– И что ты будешь делать, Лиль? – кажется, глаза подруги стали влажными.

Она прекрасно знала ответ. Он был написан на моем лице и транслировался в моём пустом, безжизненном взгляде, переполненном невыносимой болью.

Вдох.

Выдох.

Голова кругом.

Я сильнее сжала ладони подруги, потому что чувствовала, что ноги становятся тяжёлыми, подгибаются, я боялась упасть. Схватилась за Катю, как за единственную надёжную опору в этом немилосердном мире.

Решение принято.

Я больше не медлю с ответом.

Отвечаю сипло, картаво, дрожащими губами.

И не узнаю собственный голос:

– Аборт, Кать. Я решила сделать аборт.

Глава 7

Иногда человек причиняет боль другим людям... чтобы заглушить свою собственную.

[Кирилл]

Когда я впервые увидел этого невинного ангелочка, у меня встал.

До боли в плавках, млять. Так, что швы в трусах захрустели и врезались в нежную кожу главного органа. Мне не терпелось избавиться от всей одежды, наброситься на миленькую малышку и засадить ей по самые яйца, чтобы она

вопила и орала на весь комплекс, и голос сорвала во время нашего с ней животного секса.

Наша встреча оказалась случайной. У меня не было на неё абсолютно никаких планов. Я уже заметил одну официанточку в соседнем баре, хотел поразвлечься с парнями, но эта белокурая девчонка с длинными, слегка вьющимися волосами цвета золотистой листвы к чёрту испоганила мне все мои замыслы.

Хорошенькая. Сладенькая девочка. И смешная!

Прыгала возле дерева, да всё никак не могла дотянуться до красных трусиков, что застряли на ветке. Я улыбнулся. Впервые. От души так. Она прыгала, как зайчонок, отчего её коротенькое летнее платье соблазнительно задиралось во время прыжков. Яйца прострелило колючей судорогой, а мужской агрегат уже не на шутку набух в тесных трусах, готовясь к «бою». Ну зачем она это делает? Дура набитая! Скачет тут передо мной, свои вкусные ножки напоказ выставила. Длинные, гладкие, стройные. Я б их развёл и с разбегу насадился бы на неё, чтобы знала, как голодных самцов дразнить.

Тогда я просто решил познакомиться. Повезёт – даст сегодня же. Или прямо сейчас. Сегодня я был в особой форме. Утром в зале покачался, после – сразу же на пляж, охладиться.

Ай, ладно! Пойду, что ли, повеселюсь. Подцеплю кошечку. А то уже невтерпёж так-то. Понравилась. И всё тут. Не успокоюсь, пока не попробую. Не проблема, вообще. Всё, что хочу, по щелчку пальцев получаю.

Подкатил к ней, весь такой на стиле, мускулами подёргал, а она... что это? Девочка наша, похоже, скромняша. Испугалась. Глазенки свои, огромные, серо-зелёные на меня вытаращила. Захлопала длинными ресницами. Что за? Она что, без штукатурки? Присмотрелся... правда! Ни грамма косметики. Всё своё, натуральное. И губки свои, родные. Розовые, полные. Носик маленький, хорошенький. Да и сама она очень хрупкая, еле-еле мне до плеча макушкой достаёт. Увидела меня – вся скукожилась. Щёчки запылали, а меня пиздец как накрыло! Не по-детски вставило. Желание усилилось. Сперма в стволе адским напором давила на головку члена. Хоть бери и голодным волком вой на луну!

С того самого момента, как глазёнки её нереальные увидел, я понял, что нужна она мне. Для секса, естественно. Для разнообразия. Редко когда такие девушки попадались. Натуральные, милovidные. Азарт проснулся. Милашка сразу же дала дёру, как только я сорвал с ветки те провоцирующие на маниакальные действия красные трусики. Умчалась так лихо, аж пятки засверкали. Ни номерка телефона, ни имени не спросила у своего бравого героя.

Я впервые почувствовал себя каким-то лузером. Но! Не расстроился. Напротив, дерзкий поступок девчонки подогрел во мне нехилый азарт. Давно меня не отшивали. Обычно при одном только простеньком «привет» другие девчонки моментально трусики с себя срывали и раком становились. Без слов. Текли с одного только звука моего голоса. Член из трусов вытащи и бери – не хочу.

Подобная лёгкая добыча стала надоедать злому-презлomu волку. Волку захотелось побегать за добычей. Позабавиться. Нагулять аппетит. Но не успела крошка скрыться за дверями отеля, как я почувствовал знакомые ехидные смешки и шлепок по плечу.

– Хэй, Кир! Чё, не дает красотка? Форму теряешь? Или денежки у папика заканчиваются?

– Поосторожней с языком, мудака. Голыми руками выдеру и не побрезгую.

Это были Толик и Аслан. Два красопета, бля. Гроза местного сочинского «Малибу». С детства с ними как братья родные. Столько всего пережили, столько бабёнок на брудершафт отъбенили. Есть что вспомнить, в общем.

Ну, мы с Толиком принялись махать прямо под окнами апартаментов отца. Надеюсь, не увидит. Он ведь не знает о моих тайных увлечениях. О моём списке «достижений». Не знает, что я немного того, псих конченный, и что секс без обязательств моя отдушина. Способ справиться с ёбанным кризисом. Кто-то бухлом горе притупляет, кто-то травкой, ну а я... жёстким трахом. По крайней мере это лучше, чем подсесть на порошок из-за того, что ты не можешь никак справиться с собственной неполноценностью.

– Хороша конфетка, ты ужё её того? Добавил в список достижений? Фотку покажешь? – задыхаясь, пыхтел Толян, когда я уложил его таблом на газон.

– Нет ещё. Вот думал с вами спорнуть, – отпустил Толика, а сам поднялся на ноги, отряхнув ладони.

– Хм, девчонка из робкого десятка, скромняшка, удрала как от огня, даже пятки засверкали и щёчки запылали. Быстро не сломается... Отличная мысль. На что спорим?

– Катер твой хочу. Как тебе ставка? – хохотнул, пригладив взъерошенные лохмы.

– Ну окей, трахнешь её в течение суток – и эта рухлядь твоя. А если нет – я твою «Мазератти» отжимаю.

– Договорились. Аслан, брат, разбей, будь добр.

– Не вопрос. Чувствую, спор будет горячим, – треснул нас по сцепленным в крепком рукопожатии рукам, прямо запекло от боли.

– Ну что, игра началась, – ухмыльнулся я другу, тот ухмыльнулся в ответ.

На том и порешали.

Наивные. Знают ведь, что я все равно получу своё.

?

Для Цветочка я выдумал особую историю – притворился нищим барменом. Почему выбрал именно такую роль, а не роль успешного богача-миллиардера? Да потому что чуйка нашёптывала, что такие хорошенькие пай-девочки, скорей всего, срать хотели на богатеньких уёбков. Она не шмара подзаборная, чтобы бросаться на всякий проходящий мимо лощёный хуй. К таким душкам нужен особый, осторожный подкат.

Я шатался по отелю полвечера, всё её выискивал. Как вдруг... Вот так удача! На пляже девчоночку увидел. В темноте, одну. Сидит малышка, луной любитесь... Красотка! Сама невинность. Азарт в венах вспыхнул как никогда прежде.

Безлюдный пляж. Спокойное, чистое море. Ослепительные звёзды и луна. Идеальное место, для того чтобы осуществить задуманное и выиграть долбаный катер.

Катер?

Да мне плевать на него было. Я таких хоть десять могу купить. Как обычно хотелось выпендриться перед дружками. Статус свой показать. Упорство, настойчивость, безлимитную удачу.

Малышка, естественно, купилась на мои байки, но до того, как приняла напиток своими скромными губками, которые я жёсть как мечтал напороть на свой член, она ведь поглядывала на меня с каплей опаски, приняв защитную позу – отсев на безопасное расстояние, обхватив себя руками.

И как я раньше ИХ не увидел! Хотя нет... увидел! Ещё и как увидел! Но не настолько близко и без лифчика, как сейчас. Две сочные, спелые дыньки... Её груди. Огромные, натуральные. Я в шоке. Как же неистово хотелось смять их пальцами, выкрутить соски, облизать языком каждый, чтобы она заорала от кайфа. Я обожал пышную грудь. Моя страсть, мой фетиш. Конечно, хотелось натуралочку. Редкое такое явление – встретить сейчас девчонку с естественными пышками. Сплошной силикон. У меня от этого дерьма искусственного уже не встаёт. И аллергия, кажется, на ладонях проявляется всякий раз, когда прикасаешься к синтетическим формам. Осточертело. Нет в них изюминки. Никакие на ощупь, как желе. А натурпродукт всегда ценится. Да ещё и такой... Охрененный!

В штанах всё кипело. Я без конца ёрзал на песке, выжидая момент, когда препарат начнёт действовать. Боги, какие же мне довелось испытать мучения! Зато потом... я оторвался не по-детски.

Девочка поплыла. Пьяненькая такая, на всё готовая. И влажненькая, скорей всего. Глазки потерянные, зрачки расширены. Пора, Кир. Бери эту крошечку и дери. Больше такой малышки никогда в жизни не будет. Лови момент, кайфуй, отрывайся!

Зубы ей заговорил, обласкал ванильными словами, она и потекла как миленькая. Перестала соображать. Сама ко мне ближе под села. Голову на плечо положила...

А я и не выдержал. На песок её толкнул, зашипев в губки то, что первое в голову стукнуло:

- Хочу увидеть те трусики на тебе. А лучше... вообще без них.

Я настолько озверел, настолько одурел от жажды вожделения, что лямку ей на сарафане порвал. Девчушка-то оказалась без лифчика. Опа! Может, она притворялась скромницей? Щеголяла одна по пляжу с нагло торчащими сосками в полупрозрачной тряпке.

Буквально через пару минут мы уже в номере были. Шла она сама, сама и обнимала, целоваться сама лезла. Легкотня, а не спор. И алиби у меня имеется в случае чего. Тёлки ведь, когда после дозы отходят, какие-то потерянные. Ну да, побочное действие у препарата имеется - временная амнезия.

А меня раздражало, если их что-то не устраивало, пытались твякать и что-то высказывать. В чём проблема, крошки? Я вас не насиловал, сори. Вы сами на меня вешались и руки в трусы совали. И сами из стакана бухло лакали. Как будто мамка в детстве не научила осторожности.

?

Когда я узнал, что она девственница, меня уже было не остановить.

Слишком поздно. Возбуждение перевалило за грань. Я настолько сильно захотел эту зеленоглазую нимфетку, что не смог вовремя остановиться. Сорвался. Потерял контроль. Что-то было в этой скромнице такое, что я сам не мог понять. Некая теплота и чистота. Девичье обаяние.

Как голодный шакал набросился на её нежное тело и порвал с одного толчка. Вместе с презервативом. Откуда такая бесноватая реакция? Как будто тёлочка никогда не видел, не жарил их никогда.

Ну, всё ясно! Грёбанные идиоты! Аслан и Толик. Кажется, виагру в пиво сыпанули. До спора мы с ними выпили, провожая лето, так сказать. Я, когда уходил, с подозрением на них покосился. Два мудачелы отчего-то ржали и локтями друг друга толкали, перешёптываясь. Не даром ведь такая острая стоячка

проснулась, да и корёжило меня уже с того момента, как на пляже к незнакомке подсел. А когда в номер пришли, всё... Я пропал. Окончательно утратил контроль. Мозг отключился. В душе проснулся дикий, голодный зверь.

Я не должен был поступать с девочкой как изверг. Думал, она из тех самых креативных шлюх, которые лишь притворяются скромницами. Иначе зачем она приехала одна на курорт? Явно ведь подцепить богатенького трахаля.

Да. В тот вечер, когда я её взял, защита лопнула. Малышке было очень больно, не сомневаюсь. Но алкоголь притупил боль, она даже, наверное, не поняла, что я с ней делаю. А меня уже было не остановить.

Я не сдержался. И сделал ей очень больно. Был не в себе. Из-за дозы, наверное. Возбуждение было настолько сильным, что хотелось быстро и грубо. Сперма давила на мозги, я мог кончить от одних только прикосновений. Про поцелуи лучше промолчу. Меня одурманило неистовое желание двигаться внутри Лилии жёстко и дерзко. Иногда, правда, когда я кончал в её миниатюрную щель, на пару минут снова становился человеком.

Помню даже, когда уходил, видел, как она рыдала во сне, а на белом одеяле остались кровавые пятна. Должен был, сука, остановиться! Но она оказалась такой тесной, что у меня окончательно сорвало крышу.

Я трахал её всю ночь. Иногда грубо, иногда очень медленно, так трахал, что она начала стонать не от боли, а от удовольствия. И даже кончила. Нет, я не пользовался презервативом. Шансов на залёт нет. То, что она плешивая шлюха – определённно нет. Целка же была.

Никогда и ни с кем мне не было так ярко и так вкусно. Со шлюхами обычно я ебался в резинке. Не потому, что они могли залететь, а чтобы не подхватить заразу.

Я узнал о своём приговоре, о своем чёртовом диагнозе не так давно, после чего сразу же развёлся с третьей женой, как только прочёл в сотом по счёту заключении врачей пугающее слово «бесплоден».

Да ещё и Вика, падаль, третья жена, подставу мне устроила. Ни за что не прощу. Смиловался лишь потому, что с ребенком на руках осталась. Но, к сожалению, не

с моим. Её мерзкий поступок стал последней каплей. Сыграв на моей беде, Вика превратила меня в хладнокровное, жестокое чудовище.

Что-то дернулось в груди. Вероятно, это моё сердце вспыхнуло огнём.

Жалость. И внутренний плач души. Той её малой светлой крупинки, что была дана мне с рождения.

?

Согласно некоторым особенностям моего характера, мне свойственно неистовое стремление всегда и во всём быть первым. Поэтому, когда я порвал целку, сначала удивился, даже немного испугался, но потом мной овладел восторг. Да! Я первый! Моя она! Моя, красавица! Я радовался, будто выиграл войну. А может, потому, что она никогда меня не забудет. Первый опыт, он бесценен. И остаётся в памяти до конца твоих дней. А значит, девчонка будет думать обо мне постоянно. А те, кто окажется в ней после меня, завидовать, что опоздали, что это не они сделали её женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/star_dana/ne-otec-moego-malysha

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)